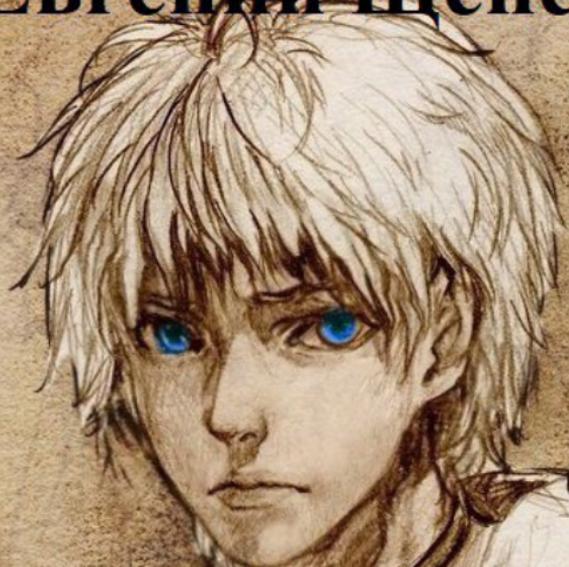

Евгений Щепетнов

Бандит -2

Петр Син

Евгений Владимирович Щепетнов

Бандит-2. Петр Син

Серия «Пётр Синельников», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67741199

Аннотация

Петр Синельников, позывной «Синий», во время боя с ИГИЛ подорвал себя и «бесов». А затем он попал в тело шестнадцатилетнего паренька-ворка, племени, которое проповедует непротивление насилию и презираемо жителями Империи. Но бывший спецназовец, диверсант и разведчик не может пройти мимо несправедливости. И в столице Империи началась резня. Умирают бандиты – десятки и десятки тех, кто правил ночным городом и забирал у людей последнее – саму жизнь.

Но...как говорится – веревочке виться недолго. Нашлась управа и на диверсанта. Келлан (а так сейчас зовут героя) попал в ловушку Тайной службы и отправлен в пыточные застенки. Что с ним будет дальше? Что с ним сотворит «добрый лекарь», который ставит эксперименты над живыми людьми, этот местный «доктор Менгеле» – покажет время. Но мы знаем, что нашего спецназовца можно убить, но невозможно сломать. И он совсем не добрый

самаритянин, он руководствуется другими принципами..."Аз
воздам!" – главный из них.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	25
Глава 3	44
Глава 4	63
Глава 5	84
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Евгений Щепетнов

Бандит-2. Петр Син

Пролог

Боль! Непрерывная, страшная боль!

– Сволочи! Я вас всех убью! Всех! Твари! Я запомнил вас!

Запомнил! Аааа!!! Гады! Гады!

– Убьешь... на том свете! Ха ха ха! Гегар, дай-ка мне вон тот прут... да, да... этот! Рукавицей бери, идиот! Руку припалишь, загноится – кто работать будет? Вот сюда прикладывай... поджарь ему... ага, ага!

– Аааа! Сволочи...

– Сомлел. Слабый стал. Вначале-то покрепче был, не сразу уходил. А вообще крепок парень, смотри, сколько продержался! И ведь ничего не сказал!

– А может он и в самом деле не знает, мастер? Потому и не сказал?

– Это его проблемы – палач, он же дознаватель равнодушно пожал плечами – Надо было знать. Раз не рассказал – и с перебитыми ногами, и поджаренный – значит, им займется маг. Ну а когда он его башку выпотрошит – парню останется только ползать по помойкам. Мозгов совсем не останется. И помнить ничего не будет.

– Может и к лучшему? Не помнит – и ладно. Знаешь... мне даже немного жутко стало, когда он смотрел на меня своими голубыми глазами. Мол, запомнил, изничтожит... а если и правда изничтожит? Вот выпустят его, и все!

– Неа... молодой ты еще, знаешь, сколько их прошло через пытошную... и что? Хоть один пришел мстить? Кто сюда попал – на волю не возвращается. Ни с целой головой, ни с безумной, ни с отрезанным языком. Никак!

– Слушай... а чего мы ему пальцы не сломали? Обычно в первую очередь пальцы ломаем! Иголки опять же под ногти... они сразу петь начинают!

– Это начальник приказал. Говорит – чтобы руки не трогали. И чтобы глаза на месте были, и уши. Не знаю – зачем, но есть одна догадка. Хочет его лекарю отдать, помнишь, возили к нему? Ну этого... растлителя! Да ну здоровяка с татуировкой змеи на шее! Вспомнил? Вот! Этот лекарь постоянно берет наших клиентов к себе в дом. Наверное, делает из них что-то... ну... снадобья там всякие. Колдует, в общем. Вот начальник и не хочет отдавать лекарю сильно помятого парня. Но это так... догадки!

– Но у него рожа побитая... вон, рана какая на скуле, аж кость видать! Кто это его так?

– Говорят – кто-то из агентов приложил. Уж за что – не знаю. Видать как-то ему насолил. Не наше дело, меньше спрашивай – целее будешь. Ладно, все! Давай отливать парня, и снова приступим. Повозимся еще немного, и пойдем

докладывать. Пусть им маг занимается! Ух, упрел я сегодня у очага... не та погодка, чтобы допросы учинять! Вот в сезон дождей хорошо – холодно, а тут у нас теплынь, угольки греют! Сиди, попивай горячее вино со специями – хорошо!

Палач вздохнул и со стоном поднялся с табурета:

– Ох-хо-хо... тяжела ты, наша работа! То ли дело аристократы – сидят, холодное винцо попивают... а тут парься, нюхай этого засранца! Ну вот рассказал бы, где его подружка прячется, и спокойно отправляйся на тот свет! Но нет же, надо людям говна подложить, заставить их работать подольше! Вот этот... шпион который – все честно выложил! И почти не пострадал! Ну да – пару ногтей выдернули, так ничего же не сломали! И внутренности не отбили!

– А странно, мастер... этому досталось больше, и он молчит. А того чуть приласкали – и потек, потек!

– Этот – ворк. А ворки – они как животные. Говорят – они почти боли не чувствуют! Вот и приходится нам трудиться. Все, хватит, отливай парня! Лей, не жалея Да смой с него все... воняет же.

Глава 1

– Как тебе это вино?

– Очень недурно. Очень. Дай угадаю... семьдесят восьмой год? Виноградник на склоне Батури?

– Точно! – мужчина улыбнулся – Досточтимый Велур, я знал, что ты знаток вин, но чтобы до такой степени?! Даже не представляю, как ты смог!

– В конце концов, я же маг – седой бородач тоже улыбнулся, довольно ослабил. Он был уже пьян. Это вино имело странное свойство: тому, кто его пил, казалось, что он трезв и прозрачен, как хрустальная пластина, ни одного пятнышка мути. Но если встать – ноги откажутся идти. Да и язык развязывает – что твоя сыворотка правды.

– Так как продвигаются твои опыты по изготовлению магов? – словно бы невзначай спросил собеседник бородача – Есть успехи?

Бородач тут же помрачнел и отставил кубок красного стекла, драгоценный настолько, что наверное дешевле было бы вырезать такой же кубок из настоящего рубина. Кубок охлаждал ту жидкость, которая в нем находилась, и вино (или сок!) всегда было прохладным. А еще – он определял яды. Если в него попало нечто ядовитое, могущее нанести вред хозяину кубка – сосуд становился синим.

Увы, никто так и не сумел повторить изготовление это-

го древнего артефакта. Маги вырождались. Магия уходила из этого мира. Магов рождалось все меньше и меньше, настолько меньше, что сильный маг ценился на вес золота. Маг, способный делать такие вот артефакты. Даже боевых магов, неспособных на творение стало недоставать. Выродились и лекари-маги: судя по тому, что было написано в старинных рукописях, нынешние лекари жалкое подобие тех могучих врачевателей, которые могли за один час вырастить утраченную конечность, и не считали это каким-то подвигом. Нынешние лекари ничего такого уже не могли. Большинство лекарей. Те, кто славились своим могуществом и могли уподобиться древним все еще существовали, но... увы, не в Империи. Говорили, что такие маги остались на островах в океане, но тамошние волшебники явно не имели никакого желания контактировать с имперской властью.

Вот потому император некогда и объявил на годовом отчетном заседании Гильдии Магов, что он озолотит того, кто найдет способ создавать мага из обычного человека. А еще объявил, что теперь любой ребенок или взрослый, который хоть как-то проявит способности к волшебству, обязан будет обучаться в Академии – так называли школу магии, где магов учили, тренировали, приучая их к мысли о том, что их жизнь это служение Империи. И что только отслужив на благо Империи оговоренный контрактом срок, этот маг имеет право работать на себя – естественно, отчисляя в казну соответствующие налоги.

Указ был объявлен и на всю страну, после чего в Академию и в самом деле начался приток одаренных подростков, среди которых много было и девушек. Указ подписан отцом нынешнего императора пятьдесят лет назад. Но к нынешнему времени ситуация стала еще хуже. Население страны росло, несмотря на постоянные войны то с ворками, то с наглежащими соседями, а магов все-таки не хватало.

Новый указ гласил, что за сокрытие одаренного ребенка, за то, что его не отправили в Академию – следует уголовная ответственность, и наказание – от штрафа в размере пяти тысяч золотых, до полной конфискации имущества и даже казни. Ибо если человек вредит своей Империи, своему Трону – кто это, как не враг?

И это дало свои результаты. Совсем не все родители хотели своим отпрыскам судьбы военного мага, военного лекаря или артефактора, кои совсем нередко гибнут при создании боевых и защитных артефактов. Но если выбирать разорение семейства и учебу его отпрыска в Академии – конечно же, будет выбрана Академия. Тем более не обязательно, что потомок древнего и богатого рода попадет на поле боя и там применит свои боевые умения. Он может осесть в столице, получив выгодную должность при военном министерстве, а когда закончатся оговоренные пять лет контрактной службы – заняться тем, чем он желает заниматься. Например – валяться на подушках и плевать в потолок. Долг стране-то ведь отдан!

А если маг не из семьи аристократа или богатого купца, он вполне спокойно может получить патент (заплатив оговоренную плату), и работать в свое удовольствие, зарабатывая очень даже приличные деньги. Конечно, и тут существует опасность, что его могут призвать на войну в случае неблагоприятного развития военных действий, но во-первых всегда можно откупиться, а во-вторых, такое бывало очень редко. Существовало неписанное правило – не трогать, не отрывать от практики тех же лекарей. Их было гораздо меньше чем боевых магов, способных швыряться огнем и вызывать оползни, так что лучше их лишний раз не беспокоить. Вдруг завтра заболеешь ты, или кто-то из твоей семьи – и куда пойдешь, если лекаря забрали в армию?

Велур происходил из древнего дворянского рода, и в Академию пришел сам – чтобы развить в себе магические способности. Он был пятым сыном спесивого, но не очень богатого (или точнее очень небогатого) дворянина, некогда оказавшего услугу Трону, и за то получившего богатые земли не очень далеко от той же Академии. Увы – мотовство, игра в кости, красивые женщины и пиры совершенно не способствуют увеличению капитала, и когда родился Велур – семье едва хватало на поддержание уровня жизни, при котором соседи-дворяне не будут презрительно морщить носы и отворачиваться, глядя на дырявые сапоги соседа и на его вытертую до дыр куртку.

Теперь Велур был очень богат и влиятелен. И неспроста

– он являлся одним из лучших лекарей Империи, а еще – занимался наукой. Магической наукой. Зная про указ Императора, он естественно загорелся желанием обойти своих коллег и первых разработать снадобье, которое сможет изменить обычного человека, превращая его в настоящего мага, способного не только на трюки для любопытной публики – вроде перемещения небольших вещей одной силой мысли или зажжение фонаря или свечи тем же манером.

Увы, за все время, что он служил и практиковал, Велур так и не смог найти снадобье, которое сделает человека магом. Или нет, не так – сделает человека живым магом. Велур вполне допускал, что кто-то из его пациентов и стал магом, но... только лишь мертвым магом. Потому что он никак не мог проверить магические способности тех, кто скончался у него на рабочем столе, приняв маленькую или большую дозу мутагена.

В конце концов ему это все надоело. Да и накладно – рабы стоят денег, денег на них не напасешься. Можно конечно использовать преступников, приговоренных к смерти, но за них ведь тоже надо платить. Власти неохотно расстаются со своими жертвами, отправляемыми на эшафот. Как власть, так и народ желают получить зрелище – ведь казнь преступника это фактически народное гуляние. Собирается полгорода, лучшие люди и самая что ни на есть последняя чернь – едят пирожки, пирожные, пьют воду и вино, и с наслаждением смотрят на то, как несчастному преступнику перебивают

ноги и руки, а потом всячески его казнят. И в толпе даже делают ставки – сколько времени проживет, и моргнет мертвая голова, или нет.

Велура злило такое разбазаривание живого материала, но он ничего не мог с этим поделать. Большая часть преступников постоянно отправлялась на эшафот.

В конце концов Велура уже с прохладцей относился к идее создать безопасный мутаген, и сосредоточился на испытании новых снадобий и заклинаний. Новое – всегда прокладывает себе путь очень трудно. Ну вот например – сделал ты великолепное снадобье, которое избавляет от прыщей. За один день – рраз! И чистая кожа. Вот только у снадобья, как оказалось, есть побочный эффект – на голове не остается ни одного волоса. И как это можно узнать, если прежде не дать лекарство подопытному пациенту? Выпил он снадобье, волосы слетели... все ясно! Изменяем формулу! Еще выпил – ослеп! Еще изменили. Выпил – покрылся волосами с ног до головы. Дал ему первый вариант снадобья – снова волосы облетели. Вернулся к третьему варианту – внес изменения. И вот так можно экспериментировать месяц, два, три! Зато если у тебя получится – озолотишься. Ведь больше так лечить никто не может. Оправдываются средства, вложенные в покупку рабов и заключенных! И полноводной рекой текут деньги.

Глава Клана, который курировал Тайную службу, был давним приятелем Велура. Не другом, но хорошим приятелем. Друзей на свете вообще не бывает – в том смысле, который

вкладывают в это слово досужие барды. Леграс, Глава Клана Саламандры, один из советников Императора, поставлял Велуру преступников, которых перед этим допрашивали в подвалах Тайной Службы. За это Велур бесплатно лечил и самого Леграса, и его домочадцев. Это не стоило ему больших усилий, ибо в военных действиях Леграс само собой не участвовал, так что выращивать ногу или руку ему не придется, а те болезни, что возникали в его семье были в общем-то болезнями ерундовыми. Простуда, головные боли, ушиб ноги – не более того. Ну... по крайней мере – пока. Зато преступники, поставляемые Леграсом, можно сказать – высший сорт. Они жили дольше, чем другие пациенты, были более выносливыми и сильными. Ну это и понятно – дохляк преступлениями государственного уровня вряд ли рискнет заниматься.

Вот и сегодня Леграс пригласил Велура побеседовать, а заодно полечить неловко подвернутую ногу. Леграс прогуливался по парку своего поместья сидя в седле дорогого коня, гордости Главы Клана, а когда с него слезал – наступил на камешек и подвернул ногу, и эта самая нога довольно-таки сильно опухла и даже посинела. Двадцать минут работы – и никаких проблем. Нога розовая и здоровая. И вот сейчас Леграс почему-то заговорил о старом Указе Императора – зачем? Глава никогда ничего не говорил просто так. Двойной, тройной смысл в словах – это для него обычное дело.

А еще – Велур был глазами и ушами Леграса в Гильдии

Магов. Впрочем, Велур подозревал – и не он один. Кстати – и совсем был не против дать Леграсу и кое-какую информацию, и оказать посильные услуги. Леграс едва ли не второй человек после Императора, так что всегда может помочь в щекотливых делах...

– А почему ты спросил? – Велур чуть прищурил глаза, будто пытаясь сфокусировать взгляд и проникнуть в мозг собеседника, узнать, какие мысли там сейчас ворочаются.

– Вчера был на совещании у Императора... – Леграс сделал небольшую паузу, будто собираясь с мыслями, но скорее всего просто хотел показать собеседнику, насколько высок уровень Главы Клана Саламандры. Ведь не со всеми в Империи советуется Император! Велур ждал, молчал.

– Так вот... – вышел из задумчивости Леграс – Его Величество снова интересовался, каковы успехи наших магов, и не мог ли кто-либо из них все-таки достигнуть результата в создании мутагена, делающего простого человека магом. И сказал, что поднял бы этого мага до самых высот, выше некуда!

Велур едва не поморщился – а куда выше-то? Ну сделают Главой Гильдии, и что? Он и сейчас, сидя в заместителях очень даже недурно живет. И что приобретет, став Главой – кроме хлопот на посту администратора? Только если чувство собственной значимости...

– А еще сказал, что позволит этому магу создать свой, собственный Клан – сказал Леграс так просто, так буднич-

но, то сразу становилось ясно – это новость, так новость! Да, это новость, так новость... новых Кланов не создавали уже несколько сотен лет!

– Ну, так что... есть какая-то надежда? – не отставал Леграс – Можешь похвастаться каким-то результатом?

– Нет! – мрачно отрезал Велур – И никто не сможет, если я не смогу. Я все эти годы пытался создать мутаген, и вроде как был близок к тому, чтобы его создать. Казалось – вот-вот, и я буду у цели! Вот-вот, и у меня получится! И только лишь напрасно переводил подопытных, которых достать становится все труднее и труднее. Рабы дорожают, преступников вы предпочитаете прилюдно казнить, и на ком мне ставить опыты? Нет, уважаемый Леграс – магом можно только родиться. И никак иначе. Как ни прискорбно мне это признавать.

Леграс посмотрел в лицо Велура – внимательно, серьезно, не мигая – и это было похоже на взгляд змеи или крокодила. Неприятный взгляд, оценивающий, будто решает – получится сожрать, или нет. Затем отвел взгляд и уже мягким, сочным голосом сказал, откинувшись на спинку кресла и полуприкрыв глаза:

– Я тебе приготовил двух заключенных... один убийца, который прикончил самое меньшее полсотни человек, второй... второй предатель. Мои люди их допросили, выудили всю информацию, которую могли достать, и теперь их или на эшафот, или... в общем – можешь забрать себе. Только сразу хочу предупредить – их помяли на допросах, так что

вначале тебе придется вылечить парней. И еще – один из них ворк. Тот, что убил полсотни.

– Ворк?! – у Велура непроизвольно вытаращились глаза – Ворк, и убийца?! Это что, горный ворк?

– Нет. Здешний. Но неизвестно откуда взялся – пожал плечами Леграс – Мы так и не смогли узнать, откуда он пришел. Кстати – очень, очень крепкий парень! Вначале вообще ничего не говорил, только ругался и кричал. Потом, когда ему дали сыворотку правды – заговорил. Но и то – чего нужно не сказал. Нес какую-то чушь, вроде как баллады выкрикивал, стихи. Ну и выл, да. Ему ноги сломали в нескольких местах, ребра поломали, но так из него ничего и не выудили. Другой бы на его месте давно умер – били как в стену, а он живой, ругается и обещает найти палачей, отрезать им члены и засунуть в рот!

– Кому?!? – переспросил Велур.

– Что – кому? – не понял Леграс – Палачам, разумеется.

Брови Главы Клана сошлись вместе, он вдруг заподозрил, что Велур над ним издевается. Неужели намекает на то, что эти самые отрезанные части тела должен получить он, Леграс? Впрочем – эти ученые в жизни бывают очень даже туповаты. Не от мира сего!

– Он вообще-то дольше суток проживет? – спросил маг таким тоном, что Леграс поджал губы. Что, этот проклятый лекаришка собирается его упрекнуть? Мол, залежалый товар ему подсунули? Ну да, немного залежалый, так работа есть

работа! Пусть радуется, что и такое получил!

– Проживет. Особенно, если ты его вылечишь. Ведь в твоих интересах его вылечить, не так ли? Зато второй – как свежий цветок! Его почти и не били! Шпионил для... в общем – шпион. Нажали на него – он и сознался. Все рассказал! Все-го-то и получил десяток кнутов! Слабак! Бывший офицер генштаба – на девке своей погорел. Взял, дурак, да спьяну ей и похвастался, что будет очень богат, и как он это богатство получит. А она, не будь душой, взяла, да и сдала его. И получила вознаграждение, вместо того, чтобы ублажать его в постели между очередными побоями.

Велур кивнул, как бы показывая, что он услышал, а Леграс подумал о том, что Велур в последний год слишком много о себе возомнил. Кто он вообще такой? Пятый сын Главы захудалого клана! Про который уже все и забыли! Ну да – отличный лекарь, один из лучших, но все-таки не великий! Только и умеет, что составлять снадобья, которых больше ни у кого нет. Вон как вылечил ногу – ни следа растяжения не осталось. И за совершенно ничтожное время! Ладно... мастер он хороший, пусть и с придурыю. Нанюхается своих снадобий, вот голова и плохо работает. Забывается – кто есть кто!

– Пациентов доставят в твой дом вечером, я распорядюсь – благожелательно кивнул Леграс, и встал – Рад был тебя увидеть. Спасибо за лечение! Надеюсь, ты все-таки порадуеть меня известием о твоём успехе в деле изготовления му-

тагена. Очень надеюсь!

Велур промолчал и сквозь легкий алкогольный туман в голове подумал о том, что Глава Клана неплохо на нем экономит. За такое лечение, какое Велур провел сегодня, он взял бы не меньше пяти золотых – соответственно магическому уровню. А уровень Велура восьмой, магов такого уровня в Империи не так уж и много, по пальцам можно пересчитать!

Они попрощались, и скоро карета мага пылила по дороге от поместья Леграса. Сзади на конях четверо охранников, на облучке – возчик, вооруженный мечом, и рядом с ним еще один охранник – с заряженным арбалетом на коленях и мечом на поясе. Так спокойнее. Велур не боевой маг, лекарь, а для разбойников, коих в последние годы развелось просто выше терпимого, что лекарь, что купец – все едино. Отдай деньги и умри. Свидетелей стараются на оставлять, если только это не молоденькая девица. Или смазливый мальчик. Их можно продать в рабство. Остальных же всех убивают, раздевая донага и собирая все мало-мальски ценное.

Велур даже поежился от таких мыслей, представил, как он валяется на обочине со вспоротым животом – и голый. Почему-то именно это обстоятельство – валяться голым пред взглядами всей проезжей черни – больше всего приводило его в ужас. Глупо, конечно, мертвому уже все равно, но мозг нередко мыслит иррационально. Как ученый – Велур знал это наверняка.

Кроме привратника в поместье его никто не встретил. Две

дочки-погодки, пятнадцати и шестнадцати лет вместе с матерью сидели в ее комнате и обсуждали покрой своих новых платьев, рассказывая и показывая двум своим швеям, вызванным из мастерской. На мужа и отца они не обратили ровно никакого внимания, и скривившись от накатившего приступа злости, Велур проследовал в лабораторию, находившуюся под домом, в подвале, в дальнем крыле этого самого дома. Для лаборатории имелся отдельный въезд и отдельный вход, так что никто кроме Велура не мог пройти в лабораторию прямо из дома. Не зря он поставил на двери замки, срабатывающие только на его ауру.

Дочки и жена тоже некогда прошли через лабораторию. Велур женился, когда ему было тридцать лет – сразу после того, как отслужил свой срок на имперской службе. Жена Орильда – пухлая, даже толстая, была некрасива, но зато за ней давали хорошее приданое, а что еще надо лекарю, только что покинувшему армейскую часть и не скопившему достаточно денег, чтоб купить себе даже приличный дом? За ней дали это вот поместье, а еще – достаточно земли, чтобы сдавать ее крестьянам и получать стабильный доход. Ну а жену можно и «обстругать», как хороший резчик обстругивает полено, вырезая из него прекрасную фигурку обнаженной девушки.

Не сразу, но Велур все-таки сумел добиться нужного результата. Из толстухи с кривыми зубами и носом, похожим на гнездо ос, будто из кокона бабочка вылетела стройная мо-

лодая женщина, с твердыми грудями, крепкой задницей и длинными ногами. И лицо ее было соответствующим – ровное, будто выточенное из мрамора, с тонким аристократическим носом и полными, сочными губами. Эта внешность стоила жизни десяти рабам – прежде чем Велур нашел необходимую концентрацию ингредиентов и магии, дорогостоящие рабы скончались, привязанные к столам в его тайной лаборатории. «Тайной» потому, что он в нее никогда и никого не пускал – кроме двух доверенных помощников и туповатого охранника, который по его приказу убьет любого – даже если это будет высокопоставленный господин или даже маленький ребенок. За это Велур ему хорошо платил, и был уверен, что охранник не предаст. А чтобы украсть секреты у него просто не хватает ума.

Да, Велур гордился своим мастерством. Никто в Империи не мог лучше него сделать из уродины красотку, а из уroda писаного красавца. И стоило это огромных денег. Впрочем – как и больших затрат! Одна только драконья кровь оплачивалась золотом по курсу один к пятидесяти, то есть один грамм драконьей крови стоит пятьдесят граммов чистого золота. А для приготовления трансформирующего снадобья нужно не менее чем пятьдесят граммов этой резко пахнущей жидкости. Драконы не очень-то благосклонно относятся к тому, что люди желают набрать их драгоценной крови. Приходится идти на ухищрения, уговаривать их, убеждать. А то ведь и голову может откусить! И такое бывало,

насколько знал Велур. Но зато результат был просто впечатляющим! Когда в свете увидели новое тело его жены... очередь на трансформацию растянулась на годы вперед. И теперь Велур мог не беспокоиться за свое будущее – уродин на его долю точно хватит.

Увы, когда родились дочки и стали подрастать, выяснилось, что уродство передается по наследству, и если ты трансформировал тело жены, то это не означает, что она стала другой вся, до последней своей клеточки. Родились копии жены – той самой толстухи, уродство которой осталось в достаточно далеком прошлом. И Велуру пришлось потратиться на дочек – естественно, что он не мог вывести в свет таких уродин. Это сильно помешало бы его работе – если он не может сделать своих дочерей красивыми, так может не стоит платить ему такие огромные деньги? Может он просто болтун и аферист?

В состав трансформирующего снадобья входил и еще один важный ингредиент – человеческая кровь, не менее двух литров за один раз. И не просто кровь – а молодая, свежая, только что сцеженная. Она, при определенных катализаторах, внесенных в емкость, сделанную из нейтрального материала, при верно сказанном заклинании – соединялась с драконьей кровью, образуя розовую прозрачную жидкость, которую пациентка принимала внутрь и на обнаженную кожу. А дальше уже в дело вступала чистая магия: Велур подключался к ауре пациентки и руководил трансформацией ее

тела, подавая импульсы на изменения в организме.

Пятеро рабов умерли, пока он учился правильно управлять трансформацией. И только когда следующие трое рабов благополучно выжили и сделались красавцами – вернее – один раб и две рабыни – Велур перешел к трансформированию своей жены. Ну и дальше уже пошло по накатанной.

Однако Велур был умным человеком и не остановился на достигнутом. Все эти годы он разрабатывал все новые и новые виды снадобий, упорно работая и тратя много, очень много денег на свои исследования. Ведь рабы стоят денег, а время больших войн уже прошло. Так что пленных, обращенных в рабов стало совсем мало. Цены на рабов выросли, вот и пришлось ему довольствоваться заключенными и всякими бродягами, пойманными на улицах города криминальными ловцами.

Впрочем – и ловцы в последнее время подняли цену – сообщили магу, что работать на улицах стало опасно, якобы появился какой-то демон, вырезающий всех ночных разбойников просто-таки под корень. Вначале думали, что это некий ворк, которого разыскивал покойный Глава преступного мира столицы, но этого самого ворка вроде как поймали и казнили, но убийства на ночных улицах так и не прекратились. Кто-то продолжал убивать охотников, и они теперь с опаской выходили на свой выгодный промысел.

Велур знал, как выйти на охотников за рабами, во время службы в армии он наладил связь с некоторыми своими со-

служивцами, которые выйдя в отставку занялись этим самым выгодным делом – нелегальной ловлей рабов. Нелегальной – потому что согласно закона никто не смеет обратить в рабство свободного подданного Империи без достаточных на то оснований (решение суда, например), и уж точно никто не вправе присвоить себе чужого раба. Ведь раб – это имущество, а присвоение чужого имущества есть воровство, грабёж или мошенничество, и за это полагается строгое наказание.

Впрочем – как и за любые преступления. Но ведь совершают! И воруют, и грабят, и насилуют. Кого-то ловят, а кто-то и процветает. Ведь один хороший раб стоит немало золотых монет!

Велур вдруг хмыкнул – убийца пятидесяти человек – а не тот ли это неуловимый ворк, который месяцами вырезал ночных охотников? А что – по всем параметрам подходит! Убил полсотни человек, взяли его агенты Тайной службы, да по слухам – с применением боевых магов! Только опять же по слухам – его убили то ли при аресте, то ли во время пыток в подвалах Тайной службы. А видишь как – он скоро будет здесь, у Велура! Забавный персонаж. Интересно будет на него посмотреть!

Глава 2

Подопытных привезли вечером, когда уже начало темнеть. Велур не ложился спать, ждал, когда привезут, но фургона из Тайной службы все не было и не было, так что к ночи лекарь был на взводе. Он едва не бегал по дому, заряженный и едва не брызгающий искрами, как пролетающий в противника файрболл. Слуги разбегались в сторону, боясь попасть под горячую руку – возьмет, да и опустит в свою лабораторию, люди в которой пропадают, не возвращаясь на поверхность земли.

О лаборатории в доме никто ничего толком не знал – поговаривали, что хозяин расчленяет там людей, чтобы достать из них составляющие различных снадобий. Ни один из рабов, которые отправились в эту самую лабораторию, назад так и не вернулся. Хотя и поговаривали, что кто-то видел одного или двух бывших обитателей дома, отправляющихся в дальние края с караваном невольников. Но возможно это были досужие вымыслы богатых воображением поместных слуг.

Как ни странно, слуги были совершенно недалеко от истины, как говорится – устами ребенка в мир выходит истина. Кровь человека – разве не ингредиент для снадобья? Да и насчет отъезжающих в дальние края рабов было истинной правдой – тех троих рабов, что Велур изменил до состоя-

ния красавцев и красавиц, он через посредников тут же продал рабовладельцам, естественно не сообщив, что эти рабы раньше были полнейшими уродами – кривыми, кособокими, гнилозубыми и прыщавыми, а вся их красота есть результат умений и магической силы досточтимого лекаря. Он иногда с улыбкой подумывал о том, что для будущих хозяев этих рабов будет совершеннейшей неожиданностью, когда попытавшись скрестить между собой их красивого раба с новообретенной красавицей, «на выходе» они получат чудовище, стоящее медную монетку в базарный день. Кстати, так он и купил этих уродов – их вообще никто не хотел покупать, так что отдали каждого за несколько медных монет. Правда, после ожесточенного торга – проклятый продавец хотел за каждого уродца по два полновесных статера. Наглец... хе хе... А вот переделанными они ушли уже по тридцать золотых! Только пришлось предупредить, что эти рабы немножко не в себе и придумывают чушь о том, что в прошлой жизни они были уродами. Но ведь только дурак поверит байкам рабов. Мало ли что говорит какая-то там вещь...

Привезли подопытных двое здоровенных мужика – оба в заношенных кожаных передниках со следами крови, не очень хорошо отмытыми, заметными на светлой коже фартуков. Мужики эти как и обычно минут десять препирались с помощниками Велура, в первых же словах сообщив, что они должны оставить подопытных у порога, а там уже пускай новые хозяева их прут куда и как хотят, но успокоились,

когда им поднесли пару кувшинов пива и уже беззлобно и с шуточками занесли бесчувственное тело прямо туда, где ему придется обитать до самого своего окончания жизни. Защелкнули на шее парня ошейник, приделанный на длинную цепь, и отбыли восвояси, обсуждая, что прикупить к пиву, и куда потом отправиться, когда кувшины опустеют. Подобную картину Велур наблюдал каждый раз, когда привозили подопытного, находящего в бессознательном состоянии, и он давно уже и не беспочвенно подозревал, что эти черствые типы нарочно делают так, чтобы один из доставленных в лабораторию обязательно был без сознания. Иначе ведь не будет пива! А значит – день прошел зря.

Второй подопытный шел сам – его чем-то опоили, он явно ничего не соображал, но делал все, что ему прикажут, так что никаких трудностей доставка этого «мяса» в клетку не составила.

Велур напоследок дал обоим мужикам по статеру – он хоть и жаден, но считает, что каждый труд должен быть вознагражден. А еще – подозревает, что если не поощрить этих доставщиков, то в очередной раз какой-нибудь из пациентов может и не дожить до лаборатории. Ударится головой о порог, и готов покойник – вот тебе и результат проявленного скупердяйства. И докажи потом, что этим типы убили его по дороге к дому лекаря. Люди с каждым годом становятся все хуже и хуже, все жаднее и подлее – в этом Велур был совершенно уверен. Таких как он наверное больше и нет – поря-

дочных, держащих свое слово, работающих от зари до ночи. Новые времена породили бездарных пустозвонов, которые неспособны не только созидать, но и сделать хотя бы что-то мало-мальски полезное для общества. Даже коллеги Велура, казалось бы образованные, умные люди, неспособны понять самых простых вещей, и только лишь исходят злобой и завистью, глядя на успехи такого великого ученого как он, магистр магии Велур Обрис Керамод. Работать надо лучше! – единственное, что бы мог посоветовать коллегам знаменитый на всю страну и за ее границами магистр Велур.

Предателя Трона посадили на цепь так же, как и убийцу-ворка, и Велур отправился спать, приказав своим двум помощникам – Керду и Зарду как следует отмыть подопытных и проверить, нет ли на них насекомых. Ему не хотелось занести в дом эту многоногую дрянь. А что касается отмыывания вонючих и грязных подопытных – так лекарское дело не терпит грязи. Любая частичка земли, песчинка, капелька, хлебная крошка, попавшая в снадобье или на пациента может полностью извратить действие снадобья или лечения, сделав это действие абсолютно противоположным, и даже смертельно опасным. Этому учат на первых же занятиях Академии. Чистота, порядок – в снадобьях, на теле, в вещах и голове – это залог успешной работы любого мага. Так говорил своим ученикам магистр Сервиан, заведующий отделением снадобьеведения, или в обиходе – «снада».

Велур спокойно спал в своей комнате. Они с женой спа-

ли отдельно, он не выносил кого-то рядом с собой. Тем более что жена всхрапывала, а маг никак не мог заняться проблемой и устранить этот недостаток. Все время не хватало времени, а нужно-то всего лишь устранить лишние складки мягкого неба – простейшая и практически безболезненная операция. Впрочем – это самое всхрапывание было поводом, чтобы не пускать жену себе под бок. Велур уже остыл к постельным игрищам, а жена находилась именно в том возрасте, когда женский организм требует секса в максимально возможном количестве, будто понимая, что красота и молодость скоро исчезнут, так что нужно наверстывать и не упускать. Она и не упускала, и Велур об этом знал. Впрочем – ему на то было наплевать – пусть только соблюдает приличия и не зарывается.

То, что у него в лаборатории сейчас лежал подопытный, находящийся в состоянии «при смерти» – его ничуть не волновало. Ему на то было наплевать. Если этот ворк выдержал до сих пор и не окочурился – значит, ночь как-нибудь переживет. А маг должен отдохнуть, особенно после сегодняшней легкой попойки. Велур любил хорошее вино и не упускал случая насладиться его ароматом. И абсолютно не считал себя алкоголиком – он в любой момент может отказаться от спиртного, просто – зачем это делать? Зачем отказываться от удовольствия, не наносящего тебе вреда? Кувшин-другой вина в день, разве это алкоголизм? Вино выводит из организма вредные вещества, взбадривает мозг, заставляя его ра-

ботать интенсивнее. А кроме того, позволяет сбросить усталость и позволяет работать с той интенсивностью, с которой Велур работал уже долгие годы.

Однажды он всерьез задумался – а зачем вообще он столько работает? Зачем ему столько денег, ведь своего накопленного капитала Велур не истратит и до конца своей жизни? И пришел к выводу: ему интересен сам процесс зарабатывания денег. Тем более, что деньги дают ему уважение в обществе и возможность удовлетворить неистощимое любопытство. А он до сих пор сохраняет это самое неутолимое, жгучее, мальчишеское любопытство! Что и помогает Велуру совершать открытия и двигаться выше по социальной лестнице.

Велур разделся сам – никаких камердинеров. Он вообще не выносил, когда кто-то касается его одежды и тела. Никаких похлопываний по плечу, никаких поцелуйчиков и пожатий рук. Через контакты приходит зараза! А зараза – это смерть, увечья и душная тишина склепа. Он бы вообще запретил всем людям касаться друг друга – тогда бы точно не было никаких эпидемий, которые почти полностью выкашивают все страны примерно раз в сто пятьдесят-двести лет.

Погас магический фонарь, прохладные льняные простыни коснулись разгоряченного жарой и алкоголем тела, и... скоро Велур уже спал, слегка улыбаясь во сне и пошлепывая толстыми губами, будто младенец, который ищет материнскую грудь. Ему спалось очень хорошо.

Утром Велур проснулся поздно, не как обычно. Обычно

– это на рассвете, когда светило еще только-только выглянуло из-за моря. Утром воздух посвежее, охлаждаясь за ночь, и поэтому работаете легче. Сегодня маг решил поваляться подольше, тем более что крупных клиентов на этот день назначено не было, а значит можно позволить себе помечтать, глядя в потолок. О чем мечтать? Обо всем на свете. О несбыточном. Например, о том, как он станет Главой нового Клана. И как бы он его назвал... Клан Змеи? Хмм... уже есть такой. Клан Акулы? Нет, глупое название – хищная тупая рыба, это точно не для магистра магии. Тогда как? А если... Клан Скальпеля?

Велуру вдруг стало смешно – а какого скальпеля? Малого, среднего, большого? А почему не Клан Родовых Щипцов? И не Клан Клизмы? Его совсем разобрало, и он с минуту хихикал, лежа под одеялом. Затем решительно откинул покрывавшую его голубую шелковую ткань, и дернув за шнур звонка, стал чесываться в ожидании, когда камердинер принесет ему свежее белье и чистый рабочий костюм. Именно рабочий – если бы он хотел выходной костюм – дернул бы за звонок два раза. Бальный – три раза. Да, слуги Велура были выдрессированы как хороший боевой конь. Боятся, тупые твари! Не хотят оказаться в прохладном подвале!

Эта мысль Велура тоже позабавила, и одеваясь, он улыбался – широко и счастливо. Вовремя ему подвезли подопытных, ох, как вовремя! Последний оставшийся у него подопытный экземпляр скончался три дня назад, не выдер-

жав откачки крови для экстренной операции дочери Главы Клана Огня. Велур предлагал потерпеть несколько дней, не объясняя, что его источник крови не выдержит следующей откачки животворящей жидкости, но девочка не захотела ждать. Ей нужно было попасть на бал, устроенный в родственном Клане, и девчонке нужно было срочно удлинить ноги, увеличить грудь, утончить талию и сделать побольше глаза. В общем – полный комплекс услуг по превращению простушки в настоящую красавицу.

Вообще-то Велур был противником того, чтобы тринадцатилетние дурочки делали себе подобные операции. Дуреха, у которой все еще ветер в голове, получает в свое распоряжение тело, более приличествующее опытной куртизанке, берущей за ночь секса десять золотых и больше. И что будет делать эта дурочка на балу? Предаваться разврату?

Да и вообще – организм ее еще растет, формируется, и существует опасность, что года через два-три пропорции тела пациентки снова изменятся, и клиент может выдвинуть Велуру претензии. Мол, как это так?! Почему?! За что я деньги отдал?!

Однако Велур совсем не дурак, и со всеми клиентами составляет договор, в котором указывает риски, которые могут ожидать прооперированного человека. А еще, в том же договоре указывает – что нужно делать, какую диету соблюдать, если клиент желает сохранить в неприкосновенности полученную им телесную красоту. Так что когда у глупого кли-

ента вдруг возникает мысль, что Велур его обманул, и этот глупец является с некими дурацкими претензиями – лекарь кладет перед ним копию договора, заверенную в магистрате, и на этом все быстро заканчивается. Дважды в практике Велура (в самом ее начале) возникали такие претензии, и каждый раз он поздравлял себя с тем, что придумал эту договорную систему. Иначе... иначе неизвестно чем бы это закончилось.

Кстати, после того, как он отшил тех двух неблагодарных клиентов, им было заявлено, что теперь они никогда и ни за какие деньги не будут лечиться у досточтимого магистра Велура. Так как он обиделся на их неблагодарное поведение и необоснованные претензии. А так как в свете слухи расходятся молниеносно, больше никто не рискнул прийти к нему с подобными безобразными упреками. Обратиться-то будет не к кому! Магистр Велур – лучший, а возможно и единственный лекарь, который ТАК умеет переделывать, украшать внешность человека!

Позавтракав, лекарь прошел из своего кабинета (он всегда завтракал в кабинете и ел здоровую пищу – кашу, яйца всмятку) в библиотеку, где хранилось несколько тысяч томов и свитков самой разнообразной научной направленности (в основном по магии и снадобьеведению), подошел к двери, запертой на длинный, с очень сложными бороздками ключ, открыл ее, и стал спускаться по каменной лестнице, ведущей в винный подвал, расширенный и улучшенный стараниями

мага-лекаря. Часть подвала так и осталось винным хранилищем, а часть Велур использовал под лабораторию, в которой и проводил все свои лекарские опыты. Отсюда была выведена труба, ведущая напрямиком в городскую канализацию, так что всевозможная грязь в виде лишних кусков плоти и собственно тел умерших подопытных отправлялась по трубе куда ей и следовало – в тоннели, а потом и в океан рядом с городом. Благо, что поместье Велура стояло достаточно высоко на склоне небольшой горы, и проблемы со сбросом отходов у него никогда не возникало. Широкая свинцовая труба конечно же встала в хорошие деньги, но Велур считал, что оно стоило того. Чистота – превыше всего! Жаль только что нельзя было трупы отправлять по трубе целиком, приходилось их вначале разрубать на куски, а это лишняя грязь. Сам-то Велур конечно же этим не занимался, для того есть помощники, но любое увеличение хаоса, даже в виде нарубленной и готовой к отправке в помой человеческой плоти его в немалой степени раздражало. Однако он понимал, что труба такого диаметра, который способен пропустить человеческое тело целиком стоила бы огромных денег, раза в два больших, чем нынешний действующий мусоропровод.

Можно было бы конечно сжигать эти трупы с помощью магии, но... Велур не боевой маг, так что способность к огнетворению у него очень слаба, а кроме того, даже если бы и мог – только представить, сколько дыма выделит сгорающий человеческий труп! А запах? Да этой вонью пропитается все

поместье! Жена тогда сожрет его буквально живьем, жизни ему не даст – будет бегать и ныть, заламывая руки как дурная актриса из разъездной труппы комедиантов. Тьфу! Отвратительное зрелище.

Столы, сделанные из металла – три штуки. Полки, вделанные в стену – на них лежат и висят множество инструментов, необходимых для изучения тела человека. Валур знал каждую косточку, каждую жилку в человеческом организме, и он за свою практику держал каждую из них в руках. Если ты лечишь человека магией – ты все равно должен представлять, как его организм выглядит изнутри. Иначе дашь неправильную команду, и... конец! Нет человека! И тогда можно легко потерять свою жизнь. Ибо те, кто обращаются за помощью к такому лекарю как он – люди не просто высокопоставленные и могущественные, они еще и злопамятные, как тысяча демонов, и так же мстительны, как эти потусторонние существа.

Подопытные рабы сидели в клетках в дальнем конце лаборатории. Вернее – один сидел, другой лежал. Тот кто сидел – крупный, наверное сильный мужчина, пальцы левой руки его синие и распухшие – из них выдернули ногти. Спина его покрыта красными рубцами, по которым корочкой запеклась кровь. Но вообще-то этот человек выглядел вполне прилично – был в разуме, тряс прутья клетки и беспрерывно, как-то даже по-бабьи причитал, заунывно, на одной ноте прося выпустить на волю и не причинять ему боли. Велур

даже поморщился, раздосадованный тем, что вначале опрометчиво выдал неверный диагноз – у пациента имелось явное расстройство психики, нормальный человек не стал бы себя вести так, как этот мужчина.

Второй, тот самый ворк, лежал без сознания. Он был совершенно раздет – в отличие от своего соседа, на котором имелись брюки, сделанные из очень неплохого, явно дорогого полотна. Проще говоря, ворк был гол, как младенец в момент рождения, потому в глаза сразу бросались повреждения, которые ему нанесли умелые и безжалостные руки палача. Первое, что заметил Велур – распухшие голени и колени. Парню перебили ноги в двух местах на голени, а потом сломали колени. Ноги раздулись до размера подушек и выглядели очень, очень плохо. Скорее всего, уже началось заражение крови продуктами разложения перебитых костей. Возможно также, что в кровь попал и костный мозг, который бродит сейчас по сосудам в поисках места, лучше всего подходящего для перекрытия тока крови. В общем – даже с помощью мага-лекаря парню осталось жить не более нескольких дней. Удивительно, что он еще продержался столько времени.

Лицо парня Велура поразило: тот был невероятно красив – что по мужским, что по женским критериям красоты. Если в мире существуют ангелы, посланники Создателя, то они должны выглядеть именно так. Хотя... ангелы ведь бесполое, а то, что Велур увидел между ног парня, не оставляло никаких сомнений в принадлежности его к роду мужскому.

Даже сейчас – сморщенные, синие от застоя крови гениталии пленника были больше тех, что судьба подарила одному великому лекарю-магу. Велур даже вздохнул от досады – ну какого демона все хорошее достается другим?! Мало того, что он, Велур, маленького роста и сложение его тела не очень пропорционально (груша, вот как он выглядел!), так еще и вот ЭТО!

Приступ гнева едва не заставил Велура убить парня прямо на месте – уж чего-чего, а лекарь знал, как одним точным и без особого усилия движением можно убить любого человека. Ткни ему тонкой спицей в ухо – вот тебе и гарантированный труп. Главное – точно попасть в мозг.

Но Велур подавил этот глупый порыв, и даже успокоился, подумав о том, что если бы он был красавцем, возможно, что у него не достало бы воли и желания двигаться к вершинам магического искусства. А так – у мага все получилось, и всякие там красавцы теперь с завистью и злобой смотрят ему вслед, когда он проезжает мимо них на своей новой великолепной карете, влекомой четверкой лучших в столице вороных жеребцов с дальнего юга! Если где-то убыло – значит, где-то и прибыло. Не дал Создатель красоты – добавил ума и магических способностей, и если бы Велур выбирал – определенно выбрал бы то, что имеет сейчас.

На левой щеке парня Велур заметил безобразный глубокий порез, который вероятно доходил до самой кости. Он как ни странно был кем-то заштопан – наверное, теми же

палачами, не желающими, чтобы их «клиент» ускользнул на тот свет раньше срока, а еще – чтобы он мог хоть как-то говорить. Что толку от «клиента», если он не может ничего сказать, захлебываясь своей же собственной кровью? Палачи – они пытаются не ради удовольствия, хотя и такое нередко случается. Палачи желают получить информацию, и хороший, профессиональный палач никогда не позволит своим чувствам взять верх над служебными обязанностями. Он должен причинить как можно больше боли, но не так, чтобы повреждения тела привели к преждевременной смерти. В этом они чем-то сродни лекарям – лекарь тоже не может себе позволить из простого любопытства вскрыть пациента только ради того, чтобы с удовольствием покопаться в его внутренностях. Дело прежде всего!

Велур быстренько произвел дальнейший осмотр... ну что, понятное дело – половина ребер сломаны. Удары наносились сильно, но аккуратно, ни одно ребро не проткнуло легкие или другие органы. Грудина тоже уцелела. Что там с печенью и почками – непонятно. Скорее всего целы, иначе клиент давно бы отправился на тот свет. Уши целы, голова практически нетронута (И зубы все на месте!) – и это тоже понятно. Зачем бить по источнику информации?

А вот что удивило – руки совершенно нетронуты! Длинные, тонкие пальцы, как у музыканта, сухие, мускулистые предплечья и плечи – и почти ни одного синяка на них! Интересно, зачем палачи сохранили ему руки? Даже ногти ни

одного не вырвали! С ногами-то вон как обошлись!

Глаза целы – синие, даже слишком синие, яркие, как небесный свод. Велур опять испытал легкое чувство зависти – у него были маленькие темные глазки, и он в юности мечтал о таких, синих, как небесных свод глазищах! А вот не дал Создатель, и все тут! И сделать ничего нельзя. Не будет же Велур сам себя пользоваться магией?! Это слишком опасно. Одно неверное движение мысли – и смерть. Себя трансформировать нельзя – слишком легко потерять контроль. А другим магам Велур не доверял.

Обычный парень, если только забыть, что он ворк. Плечистый, хотя и немного тощеватый, хорошо развитый, и наверное при жизни был очень быстрым и сильным человеком.

Хмм... почему «при жизни»? Похоже что Велур уже подсознательно отправил его в путешествие по свинцовой трубе на встречу с полчищами подземных крыс, по слухам – разожравшихся до размеров крупной собаки. Кстати – Велур не зря приказывал всегда запирать люк, перекрывающий вход в канализацию. И отпирать его только тогда, когда хозяин поместья уйдет из лаборатории. Мало ли... выскочит крыса, убить может и не убьет, но укусит и занесет в кровь какую-нибудь заразу. А разве это Велуру нужно?

Та-ак... и что же делать с этим парнем? Велур присел на табурет, стоявший возле клетки, и скрестив руки на груди, задумался, глядя на неподвижного, как труп ворка. Причинения второй жертвы ему никак не мешали – давно уже при-

вык. Через лабораторию прошли сотни таких живых мертвецов, и если обращать внимания на вопли каждого из них – никакого времени не хватит, и никаких сил. Пусть себе ноет – это раздражает не больше, чем капель из неплотно закрытого крана водяной емкости. Кстати – надо будет отругать Гембеля за то, что неплотно закрывает краны. Так и никакой воды не напасешься!

Кровь из парня качать нельзя. Она уже заражена продуктами распада. Для работы нужна свежая, чистая кровь! Испытывать на нем обычные рабочие снадобья в настоящий момент совершенно бесполезно – он сдохнет, а результат и не проявится. На трупе – какие результаты? Только перевод снадобий!

Что еще остается... вскрыть, и посмотреть, как там устроено у ворков? А смысл? У ворков все внутри точно такое же, как и остальных людей. Да, людей! Ворки тоже люди, просто живущие в другой местности! Это пускай имперская пропаганда распинается, рассказывая, что ворки суть не люди, а ошибка Создателя, изготовившего другую расу, совершенно отличную от человечества. Нужно же оправдать убийство ворковского народа, прикрываясь словами об их жестоком и необузданном нраве, и о том, что они всегда хотели завоевать мир. Пьяницы, бездельники, дураки – неспособные к созиданию, но очень любящие войну. Так честит ворков официальная пропаганда, и так сказано было в любом указе, касающемся войны с ворками. Но Велур-то прекрасно зна-

ет истину. Просто люди – с белыми волосами, белой кожей, издавна жившие в лесах и рядом с лесами, на равнине. Имперцам понравились их земли, их леса – взяли, да и перебили ворков. Кроме тех, что сумели упрятаться в недоступных людям лесах. Пока недоступных. Пока.

Ну что же... парень, ты своим происхождением заслужил последний эксперимент в своей жизни. Шансов у тебя понятное дело нет, но... почему бы и не попробовать?

Велур встал, и первым делом включил магическое зрение – посмотреть ауру ворка. Само собой – у подопытного ни малейших признаков магической силы. У парнишки нет никакой, совсем никакой магии – даже ее отголосков. У него столько магии, сколько у скальпеля, или метлы.

Кстати, имеются совершенно ничтожные уже следы вмешательства в организм... работал кто-то из магов – вон, шрам на плече, на нем точно следы лечения. Ах да... что-то еще неправильное... ясно! Что-то делали с кожей. Видимо меняли цвет. И это верно! Парень с такой белой кожей будет выделяться в толпе, а ему это зачем? И цвет волос меняли, точно – следы заклинания покраски волос. Кстати – интересные следы. Работал хороший мастер, послабее Велура, но очень хороший. Интересно, Велур его знает? Хмм...

Ну, ясно. Этот парень не маг. А значит... значит – можно попробовать.

Велур прошел к большому шкафу со множеством ящичков, нашел запыленную склянку с наклеенной на нее этикет-

кой «ЯД», отнес к столу, поставил, усмехнулся. Привычка! Любую склянку с ценным содержимым нужно называть хранилищем яда – ну так, на всякий случай. Вдруг кто-то все-таки попытается пошарить в шкафу? Люди идиоты – если написано «ЯД», они точно не станут рисковать и брать это в руки.

Прошел к другому шкафу, достал другую склянку, поболтал ей задумчиво и с сомнением. В склянке плескалось примерно десять глотков прозрачной розовой жидкости. Слишком мало, чтобы сделать полноценную операцию. И до следующей операции мутаген точно не доживет. Он разлагается в течение недели – не успел, значит вылей, значит, мутаген пропал. Потому он готовится заранее, к определенному дню, и кстати сказать – оплату лекарь получает вперед. В договоре сказано, что если пациент в означенный день не является – деньги ему не возвращаются, и претензии не принимаются. Следующий раз – все заново, и оплата, и назначение для операции. Впрочем – такого еще не было. Все приходили вовремя. Но на то он и умный человек, чтобы рассмотреть любые ситуации!

Этот мутаген остался после прошлой операции – от той самой тринадцатилетней девочки. Девчонка была слишком мала объемом, чтобы на нее ушел весь мутаген. Доза зависит от веса клиента, но нельзя приготовить снадобье объемом меньше, чем это положено делать. Больше – можно, меньше – нет. Иначе он не получается. Почему так – Велур не знал,

но в магии много такого, что работает, но как работает – никто этого не знает. Прихоть Создателя, только и скажешь!

Велур вздохнул, пожал плечами – а что он теряет? Эти несколько глотков мутагена? Он так и так их выльет. Зато устроит эксперимент! Кстати сказать, лекарь ни разу еще не применял мутаген на таком больном человеке как этот ворк. Операции по изменению конфигурации тела – это совсем другое, чем раздробленные мышцы, перебитые, расплюснутые кости, и ожоги, открывающие трепещущее мясо. Не было еще у Велура клиента с такими тяжкими ранами и болезнями, которого он лечил мутагеном. У него своя специализация. В армии всякое было, но... там все проще и грубее. Неужели кто-то будет лечить солдата мутагеном, стоящим столько золотых монет, сколько солдат вообще ни разу не видел в своей жизни! Вот и представился случай попробовать собственное изобретение в совсем другой ситуации.

У Велура от предвкушения интересного эксперимента даже слегка заболел живот и потянуло в сортир. Но он знал за собой такое свойство, привычно преодолел желание посидеть на стульчаке, и захватив воронку и обе склянки, отправился в клетку к подопытному рабу.

Глава 3

Стальной ошейник с раба – долой! Он мешает работать с аурой. Нет, в клетке работать неудобно. С досады едва не сплюнул, нарушив чистоту пола лаборатории, что было бы совершеннейшим святотатством. Один из помощников – Керд – в самом начале своей службы сплюнул на пол. Лекарь приказал его высечь, чтобы навсегда запомнил – где можно плевать, а где нет! Порол его второй помощник – Зард. И крепко порол! Велур приказал пороть с душой, чтобы чувствовалось! А иначе самого выпорют! Зато потом и Керд как следует отвел душу, когда лекарь приказал выпороть уже Зарда – тот пришел в лабораторию не сменив одежды – в грязной, после возни в саду. Вот уж Зард ругался, и обещал в следующий раз всю шкуру спустить с поганца Керда! Велур был доволен – не надо, чтобы слуги дружили. Эдак и до заговора недалеко! Объединятся, и учинят какую-нибудь пакость. Самое правильное – пускай ненавидят друг друга и кляузничают время от времени. Главный принцип – властитель не должен допускать объединения своих слуг. Они всегда должны соперничать.

После звонка оба помощника прибыли в лабораторию меньше чем через двадцать ударов сердца. Похоже, стояли подле дверей и ждали, когда он их позовет. И тоже правильно – хозяин спустился в лабораторию, значит, скоро понадо-

бятся их услуги. А лекарь не любит долго ждать! Эдак опять можно напороться на порку!

Посмотреть на этих двух типов – ну будто от одной матери родились. Высокие, плечистые, черноглазые, длинноносые – братья, да и только! И умом они были на одном уровне – не очень умные, но довольно-таки смышленные и даже хитрые. Образования у них особого нет (и слава Создателю, значит – не упрут секреты!), но читать, писать и считать умеют. Оба из купеческих семей, обнищавших по разным причинам. Официально оба отданы в обучение великому лекарю, и после окончания обучения теоретически могут стать аптекарями, торгующими всевозможными снадобьями. Часть снадобий они и сами умеют готовить – само собой, не магических снадобий, потому что магии у них нет ни капли.

Им по двадцать с небольшим лет, семь из которых они живут и работают у Велура, получая за свой труд вполне приемлемые деньги. Потому и держатся за место – где сейчас найдешь работу за целый золотой в месяц? Огромные деньги! Но и ответственность огромная. Ошибешься, отвешивая нужную долю ингредиента – и можешь закончить свою жизнь в свинцовой трубе. Частями, конечно. Кто посмеет предъявить обвинение великому лекарю? Сбежал помощник, да и сбежал. Исчез!

Если посмотреть на этих двух мерзавцев взглядом стороннего наблюдателя – красивые парни, по таким-то девки и сохнут. Велур точно знал, что они по ночам захаживают к

его жене – по очереди, а иногда и оба сразу. Но его это не волновало. Главное, чтобы все было пристойно, чтобы она не шлялась по гвардейским офицерам и молодым дворянчикам, и не принесла домой какую-нибудь заразу. А его лично она уже давно не интересуется. Сделал свое дело, зачал детей – вот пусть и успокоится. Главное, что принесла ему хорошее приданое, и за это Велур ей очень благодарен. Вот только спать с ней не хочется – ведь под красивой оболочкой все равно сидит та, «прошлая» жена – бесформенная, кривоzubая бабища, которую можно взять в жены только за большое, очень большое приданое. Велур, если захочет, найдет себе постельную утеху. И это будет очень, очень молоденькая девочка. Не такая как эта старушка за тридцать лет. Даже если она выглядит на семнадцать.

Подопытного подняли и положили на металлический стол, на котором обычно разделявали трупы. Ворк так и не пришел в себя, дыхание его было прерывистым и довольно-таки слабым. И не поверишь, что он еще недавно (со слов палачей) ругал их отборной портовой руганью и обещал прикончить при первой возможности. Неужели они по дороге к дому лекаря с ним что-то сотворили? А что – запросто, вреzали по башке, и вся недолга! Ну так... на всякий случай. Вдруг и в самом деле выживет и придет мстить! Они в это конечно же не верят, но чем демоны не шутят?

– Ты! Держи воронку, шланг ему заправь в пищевод! Да не перепутай, идиотина! Засунешь в дыхательное горло – я

тебя вместо него располосую! Зард! Вначале льешь мутаген, потом тут же, следом – всю склянку вот этого! (указал на пузырек темного стекла). Все лей! Только не перепутай – вначале этот мутаген, потом другой! Давай! Быстро!

Забулькала, покидая прозрачную колбу розовая жидкость, и лекарю показалось, что умирающий ворк вздрогнул. Да, точно вздрогнул! Открыл глаза, захрипел, забулькал... и снова отключился. Маслянистая черная жидкость ушла в воронку следом за розовым мутагеном. Черной жидкости было немного, всего два глотка, и это снадобье ухнуло в широкую горловину воронки за долю секунды. Теперь надо сделать так, чтобы умирающий не выплюнул снадобье на пол, чтобы его не вырвало. Бывали и такие случаи, хотя в мутаген специально добавлено противорвотное средство. Но мало ли чего бывает?

По знаку лекаря помощники подняли и усадили ворка на столе, и Велур с досадой приказал им держать голову парня – не дай бог не удержат, мотнется, и шея хрустнет! И придется еще и шею залечивать. Лишняя работа и расход магических сил.

Лечение очень трудоемкое дело, особенно такое сложное лечение – магии уходит просто немеряно. В конце операции Велур обычно еле стоит на ногах. Ему бы какого-нибудь мага в помощь – создать связь, откачать немного силы от коллеги, тогда бы операции проходили не так трудоемко. Но никого из коллег сюда пускать нельзя. Секреты снадобий не выходят

из этой комнаты! Да и зачем делить деньги на двоих? Когда можно забрать их самому. А кроме того – откачка магических сил дело сложное и опасное – для того, у кого откачивают опасное. Эдак можно выжечь его досуха и полностью лишит не только магических сил, но и сил вообще. Останется только мертвая оболочка вроде старинной тысячелетней мумии. Все зависит от силы откачивающего.

Мда... а так было бы хорошо – качнул энергии, сделал дело, и пошел, насвистывая пить вино – свежий и бодрый, как десятилетний мальчик после сна! Увы, Велур уже чувствовал груз своих лет – так интенсивно работать, столько магии через себя пропустить – вольно-невольно, а потеряешь здоровье! И вино здесь совершенно ни причем! От вина только лишь здоровье!

Вспомнив о вине, лекарь прошел в дальний угол, туда, где хранятся снадобья, достал темную бутылку, на стекле которой были изображены виноградные лозы, а на боку криво наклеена этикетка «ЯД!», и налив из бутылки в небольшую мензурку медленно и с наслаждением выпил темно-красную, терпкую жидкость, процеживая ее через безупречно белые зубы. Зубы он давно себе восстановил – лекарь с плохими зубами, это как сапожник в дырявых сапогах. Выглядит странно и подозрительно.

Вот теперь можно работать! Вот теперь дело пойдет! Велур вернулся к столу, и молча, знаком приказал помощникам уложить больного на места. Потом показал на стул, сто-

явший у стены, и через несколько секунд уже сидел рядом со столом, чувствуя как в желудке теплеет, а в голове прочищается и становится ясно, как ранним безоблачным утром. Дрожь в руках прекратилась, и лекарь Велур стал самим собой – великим лекарем, равных которому нет во всей Империи.

Он возложил руки на больного – обе, правой ладонью на голову парня, левой ему на бок, и сосредоточился, соединяя свою ауру и ауру подопытного раба.

Как всегда бывало в момент соединения с чужой аурой, Велура прошибло потом, он сделался мокрым, как если бы долго простоял на самом солнцепеке. Хорошо, что в подвале прохладно, и даже холодно, если бы тут было жарко – лекарь вообще мог бы потерять сознание от перегрева. Даже сейчас он разогрелся настолько, что два помощника вынуждены махать на него специальными опахалами. Прохладный воздух высушил капельки пота на лбу, дуновение рукотворного ветерка проникло под свободную легкую одежду, и лекарю стало гораздо лучше. Нет, надо все-таки прекращать тяжелые операции с массовым истечением магии! Возраст уже не тот, здоровья не хватает! Или может все-таки довериться коллегам? Пусть подлечат? Нет, ну их в Преисподнюю! Выкачают энергию, доведут до смерти, а потом скажут, что так получилось! Ну... слабенький был, не выдержал лечения!

Ууу... проклятые завистники! Подонки, точно, подонки! Аура пациента виделась глазами лекаря так же ясно, как

доска в классе для математики, и так же ясно как учитель той самой математики лекарь понимал – где надо поставить знак равенства, куда переместить буквы и цифры, и что должно получиться в результате его действий. Велур на самом деле был очень, очень знающим ученым, заработавшим свой авторитет не на административной работе, а на самых сложных, самых опасных и дорогостоящих операциях.

В среднем трансформация тела человека занимала от трех часов до целого дня работы, и стоила от тысячи золотых, и больше. Самая дорогая операция обошлась клиентке в тридцать тысяч золотых. И пришлось ее проводить не за один раз. Ибо эта пациентка была настолько уродлива, что только три полных сеанса могли помочь сделать из нее не просто нечто такое, чего не напугаешься темной ночью, но самую настоящую красавицу из сказки – с фиолетовыми глазами, в полтора раза большими, чем обычные глаза, с прекрасной фигурой шестнадцатилетней прелестницы, и с голосом, достойным самой сладкозвучной из птиц.

Вот кстати с этим самым голосом пришлось провозиться больше всего. Слишком уж тонкая это сфера – голосовые связки. Но получилось. Дама была невероятно довольна, и как позже стало известно Велуру, вышла замуж за одного из наследников солидного Клана. Не из самых первых, но очень богатого и влиятельного. Так что ее деньги, вложенные в свою внешность, вернулись с лихвой.

Велур отрешился от внешнего мира и сосредоточился на

пациенте, прощупывая, рассматривая, «обнюхивая» его ауру. Маг-лекарь, разбирающихся в цветах ауры, подобен музыканту, разбирающемуся в нотах и обладающему абсолютным музыкальным слухом. Музыкант сразу слышит неверно вызванную из инструмента ноту, он слышит ошибки, которые допустил другой музыкант. Так и лекарь – стоит ему рассмотреть чью-либо ауру, попробовать ее «на вкус», впитать ее незримую простым людям сущность, и если он хороший «музыкант», то сразу определит – где в ровном течении музыкального полотна имеются плохие «стежки», где инструмент фальшивит, дребезжит, или у него вообще лопнула струна. Так что через десять минут Велур знал все об организме парня, и невольно ужаснулся, как музыкант при виде разбитого инструмента – как так можно за такое короткое время сделать из здорового, красивого парня полнейшего инвалида?! Разбитая печень, отбитые почки, селезенка, едва работающие легкие, переломы костей ног, ребер, разбитые колени, а еще – что-то не то с головой. Видимо результат внедрения в эту самую голову сыворотки правды. Да, точно – следы этой самой сыворотки имеются во всей кровеносной и кровеносной системе. И везде – сгустки крови, блуждающие по сосудам, и ожидающие того момента, когда они доберутся до мозга и устроят там побоище в портовом трактире. Кровоизлияние в мозг – не сегодня, так завтра!

Хотелось выругаться. Ну какой же материал испортили! Сколько можно было бы крови из него выкачать! Сколько

снадобий на нем проверить! Сильный парень! Даже с таким повреждениями – а все равно живет! Другой давно бы уже подох!

Велуру почему-то ужасно захотелось узнать, кто этот ворк, откуда он взялся, точно ли он тот самый «Ночной Убийца», которого боятся все охотники за рабами и грабители в городе. И еще – это был вызов его, Велура магическому искусству! Неужели он не сумеет вытащить этого парня с того света?! Хотя бы для того, чтобы узнать – выдержит он то самое... черное снадобье или нет?

Велур однажды уже использовал это снадобье, когда массово проводил исследования на тему производства новых магов лабораторными методами. Увы, все, в кого он это снадобье вливал – не выдержали и умерли, задыхаясь, в горячечном бреде. Но Велур видел, что у них на какое-то время в ауре все-таки промелькивали цвета, свидетельствующие о том, что владелец ауры обладает какими-то магическими способностями. Это был насыщенный синий цвет с пробегающими по нему волнами белого свечения. Совсем слабые отблески, то появляющиеся, то исчезающие, но все-таки были! Он сумел добиться временного обладания магией! Так почему этому не случиться сейчас? Тем более вместе с мощным мутагеном, который он разработал как раз тогда, когда искал возможность массово производить магов из простых людей. Так сказать побочный результат другой, гораздо более важной работы.

Хотя... что тут на самом называть «важной работой»! За изобретение мутагена, который может производить магов, император отсыпал бы ему немного золотых, дал титул Главы нового Клана, пару орденов за заслуги перед отечеством, и... благополучно о нем забыл. Нет ничего дешевле уже оказанной услуги! Ведь пришлось бы можно сказать задешево раскрыть секрет производства такого нужного Империи мутагена! А вот это снадобье, которое из дурнушек делает красавиц – по большому счету Империи оно совсем даже не нужно, а Велуру приносит сумасшедшие даже по меркам лекарей деньги. Вызывая зависть у всех так называемых коллег (чтоб их чума удушила!).

Итак, к делу. Мутаген... или скорее мутагены распространились по организму больного, пора приступать к лечению. И первым делом – устранить самое опасное. Тромбы. Иначе вся работа пойдет насмарку. Очистить кровь!

Это заняло полчаса. Но пока Велур пыхтел, освобождая кровь от накопившихся тромбов – в кровь поступили новые сгустки крови из раздробленных ног. Лекарь выругался, не выходя из состояния концентрации, и приступил к лечению ног.

Медленно-медленно, вправляя кости, сращивая порванные сосуды и сухожилия, освобождая мышцы от воспаления и продуктов распада – минута шла за минутой, час за часом. Приходилось отрываться от лечения ног и снова очищать кровь. А как очищается кровь? Куда девается вся эта

дрянь, которая содержится в организме? Правильно! Выбрасывается наружу через предназначенные для этого пути! То есть – в лаборатории теперь воняло, как в портовом сортире. Парень гадил под себя со скоростью больного холерой. И худел. Он и так был достаточно худым, но теперь посмотрев на него можно было изучать строение человеческого скелета.

Пять часов продлилось лечение, пять часов подряд лекарь сидел, упершись руками в худое потное тело пациента, и правил, правил, правил его организм! Боролся за его жизнь так, будто это был близкий родственник! Из профессиональной гордости, из любопытства, из протеста перед судьбой – он выправлял то, что наделали эти костоломы, и с удовольствием представлял, как удивится Леграс, когда узнает, что практически мертвый узник все-таки жив! Жив благодаря искусству величайшего из мастеров магии – Велура!

Нет, ни одна сволочь его, Велура, как следует не ценит! Не в деньгах дело! В благодарности! Да ему уже при жизни надо ставить памятник из бронзы! За самым видном месте города! Статую, в три роста высотой! Дураки... его окружают одни дураки!

К концу лечения пациент все еще дышал. И как ни странно – дышал хоть и неглубоко, не полной грудью, но вполне размеренно, без всхлипов и побулькиваний. Ребра срослись отлично, кости на ногах – тоже. Мышцы ног конечно слабоваты, пришлось устранить часть расплющенной мышечной ткани, но тем мускулы и отличаются, что их спокойно можно

нарастить. Ходи, питайся как следует – и все будет в норме. Печень тоже в порядке. Она стала поменьше, но опять же – есть в организме человека два важных органа, которые самостоятельно восстанавливаются. Это легкие, и это печень. Главное – не убивать их всякими излишествами. Например – курением всякой дряни, произведенной из травы, и не пить дрянь, которую продают в трактирах под видом крепкого вина. А на самом деле выгоняют из бурды, заболтанной на прокисших сладких фруктах. От такого вина двойной перегонки не то что печень отвалился – и волосы выпадут, и мошонка отпадет.

Встал, с хрустом потянулся, разминая застывшие от сидения на стуле конечности, и пошел к заранее приготовленному тазу мыть руки. Молчаливые помощники уже убирали остатки нечистот, которые выдавлены из подопытного магией лекаря, омывали тело больного, ну а вымыв руки Велур снова отправился к заветной бутылке. Он сейчас может позволить себе налить гораздо большую порцию, чем до операции. Полбутылки точно будет в самый раз! Заслужил! Все сделал как надо! Если мутаген, который развивает магические способности парня не убьет – значит, будет жить и дальше. Никаких физических повреждений, угрожающих жизни теперь у него нет.

Да, полностью вылечить его не удалось – не хватило сил, да и честно сказать – желания. Левая нога будет плохо гнуться – коленную чашечку собрать как следует не удалось. Су-

став будет плохо работать. Но правая нога почти как новая! А зачем этому рабу бегать? Наоборот – хорошо, что он не может бегать, а то чего доброго шархнет по башке, да и бросится в бега! С него станется. Убийца ведь, полсотни прикончил.

Вспомнив нечто важное, Велур заткнул бутылку пробкой, поставил ее на место, напомним себе, что надо будет залить бутылку вином из бочки, так как жидкости осталось на самом дне (он сам заполнял бутылку самым лучшим, тридцатилетним дорогим вином из особых бочек, стоящих в подвальной комнате, ключ от которой был только у него), и быстро отправился к небольшому, окованному железом и приделанному к полу сундуку. Тут Велур хранил ценные артефакты, которые делал сам, или покупал по случаю в лавке редкостей или у коллег.

Он провел рукой над сундучком, отключая магическую защиту, сработывавшую на его ауру, сказал Слово, отпирившее замок, крышка щелкнула и поднялась, наигрывая тихую, приятную мелодию нежных колокольчиков. Сундучок сам был артефактом, привезенным откуда-то с островов и купленным Велуром за совершенно неприличные деньги. В сундук не мог попасть никто – кроме него самого. Магическую защиту не мог снять ни один маг (Велур проверял) из коллег лекаря, и а если сундучок попробуют разбить или сломать – он начинает отбиваться от грабителя мощнейшими молниями, сравнимыми по мощи с небесными сестрами. И это про-

верено – однажды Велур не пожалев денег дал рабу топор и приказал рубить сундук – сам отойдя подальше, чтобы не задело. От раба осталась только обугленная тушка. И это было настолько интересно, что Велур не пожалел потраченных на раба денег. В конце концов – наука всегда стоила дорого! Но если в нее вкладываться – она много и дает.

На самом дне сундучка лежал ошейник – не простой рабский ошейник, а такой, который полностью исключает нападение раба на хозяина. И не просто нападение, а даже самая мысль о том, чтобы нанести вред хозяину будет для раба просто-таки наказанием. Боль – нестерпимая, рвущая мышцы, все тело, раскалывающая голову на кусочки – вот какое наказание получит строптивый раб. Главное, чтобы он сознательно замыслил нанести хозяину вред – физически, или финансово – без разницы. Даже если раб задумает самоубийство – ошейник не позволит ему этого сделать. Потому что раб суть имущество хозяина, и лишая себя жизни он наносит вред своему хозяину. Только допустив мысль о самоубийстве раб сразу же получит заряд боли и скорее всего, потеряет сознание. А если и не потеряет – целых десять секунд он будет парализован, и все эти десять секунд станет испытывать боль во всем теле, сравнимую по меньшей мере с зубной болью.

Старинная вещь, хорошая! И тоже стоит дорого. Теперь такие вещи не умеют делать. Это уровень десятый, а то и двенадцатый. Такие артефакты привозят из старинных развалин, находящихся на островах в океане. Их добыча сопря-

жена с огромным риском, потому они стоят гораздо больше, чем вес этих вещей в чистом золоте. Велур готовил ошейник для того счастливого случая, когда он все-таки найдет простой и доступный мутаген для изготовления магов из простых людей. Чем можно сдержать раба-мага, если нет этого ошейника? Ну а когда понял, что ничего не получится – отправил ошейник на хранение в сундучок. Продать жалко – да и купят ли за те деньги, за которые он его купил. Велур подозревал, что – нет, не купят. Это он вгорячах заплатил за него бешеные деньги. А на самом деле – кому нужен такой ошейник? Только тому человеку, который держит на привязи некоего мага. Простому рабу эдакая редкость на шею – примерно то же самое, как если бы артефакт надеть на шею одному из баранов стада, блуждающего по степи. Дорого и глупо. А представить, что Велур держит в подвале одного из своих коллег... это вообще вызывает лишь хохот. Во-первых, такого человека трудно похитить – это все-таки маг, опасное существо.

Во-вторых... зачем? Толку от похищенного мага мало – если только энергию откачивать. А узнают о похищении – будут расследовать, и не дай бог найдут! Тогда – все, тогда разорение и эшафот. За высокопоставленного мага не простят. Маги слишком ценны для государства, чтобы их так просто разбазаривать. Вон, этот самый ворк... он больше пятидесяти человек убил. Но уже когда Велур уходил, Леграс ему сообщил, что этот ворк каким-то образом умудрился убить ма-

га-лекаря, пытавшегося его задержать. Вот за то в общем-то ворк и поплатился муками и смертью. А пятьдесят уличных грабителей могли и простить. Чистка города от всякой рвани – разве это не благое дело?

Кстати сказать, в рассказе фигурировали еще и убитые ворком стражники, но это ерунда... та же чернь, только с другой стороны игральной карты. Не имеет особого значения.

Ошейник, впитавший каплю крови Велура (чтобы узнал, кого он должен защищать) – сомкнулся на шее ворка. Не то чтобы Велур верил в то, что этот скелет может на него как-то напасть, и что пациент на самом деле станет магом, но... пускай ошейник будет. Настоящий лекарь очень аккуратен в делах и никогда ничего не пускает на самотек. Безопасность – превыше всего.

Застегнув ошейник – прислушался к дыханию больного. Дышит. Все еще дышит! Довольно ухмыльнувшись Велур побрел к выходу из лаборатории, и уже у дверей обернулся и выдал речь о том, как и что надо сделать в лаборатории, пока он станет отдыхать. А именно – вымыть стол и пол (сам проверю, платочком!), вымыть клетку ворка, заменить там тюфяк на новый – «если простудится на холодным каменных плитах – займете его место!), одеть ворка в одежду из шкафа для пациентов, в том числе и носки – чтобы не застудился. В течение всего времени пока Велур станет отдыхать, подкармливать ворка специальной смесью – где взять ее, все

знают. Если очнется – пусть сам пьет смесь. Если останется без сознания – вливать через полчаса по мерке. И чтобы никуда из лаборатории! Ужин принесут, возьмут его у двери. И по шкафам не лазить! (Руки отрублю, поганцы!)

Закончив свою речь, Велур с чувством глубокого удовлетворения поднялся по лестнице и вошел в кабинет, захлопнув за собой тяжелую дверь. Пока шел – чувствовал на своей спине ненавидящие и опасливые взгляды помощников, и... довольно улыбался. Пусть работают, скоты! Совсем зажирили! Пусть как следует поработают! Не все им по постелям прыгать, скучающих дам удовлетворять. Мерзавцы!

* * *

– Старая сволочь! – с чувством выругался и сплюнул на пол Керд – Пойдем, глотнем малость!

– Если только этот мешок с жиром нам что-то оставил – недоверчиво хмыкнул Зард, и через минуту тоже выругался – Вот же гадина! То-то он чмокал губами, как портовая шлюха! Два глотка оставил, да и то с осадком!

– Пошли в винный погреб. У меня во рту пересохло, аж першит. Надо немного расслабиться после этой кучи говна.

– Ты про хозяина, или про говно из-под ворка? – ухмыляясь спросил напарник, и Керд расхохотался:

– И после того, и после другого! Сплошное говно, а не жизнь! Завтра же отомщу! Отыграюсь на хозяйке!

– Дурак... – задумчиво ответил Зард – мне уже давно сдается, что хозяин в курсе ее шалостей. Он сам-то уже давно не может, пропил свое желание, так что мы с тобой вроде как на работе – ходим в ее спальню.

– Да мне плевать – нетерпеливо махнул рукой Керд – Пойдем быстрее, вина хочу! А эти его опивки пускай тут и стоят. А то потом развоняется – куда делось, да все такое. Яд, видишь ли! Ну не идиот ли?! Что ему тут, дети? Мы все-таки не первый год алхимией занимаемся, уж как-то да можем отличить яды от вина!

– Когда-нибудь он нас подловит, и такое устроит... не пренебрегай его ум. Видишь, как он сегодня вытащил этого ворка с того света? Вот кто бы мог так суметь, не скажешь? То-то же! Лекарь высшей категории! Магистр! Если бы не попивал, вообще цены бы ему не было!

– И нас бы в спальне его жены не было!

Парни расхохотались – искренне, радостно, и так, попохотывая, пошли к запертой двери винного склада. Ключ у них был – они давным-давно сделали слепки с ключей уснувшего на стуле пьяного Велура, и за вполне небольшие деньги сделали копии этих ключей. Так что теперь могли войти куда угодно – кроме заветного сундучка с артефактами.

Скоро они уже наслаждались вкусом старого драгоценного вина, ничуть не заботясь о том, что там происходит с большим ворком. В клетке повизгивал полусумасшедший шататель трона, вино лилось в прозрачные мензурки – жизнь как-

то сразу сделалась прекраснее. Скоро принесут ужин, так что ночевка в лаборатории не будет такой уж обременительной. А ворк... успеют они с ворком! Каждые полчаса кормить... дурак, что ли? Потом покормят, успеется еще. Пока надо самим подкрепить силы. Ворк если выжил – значит, выжил. Значит, будет жить дальше. А если сдохнет – туда ему и дорога. Меньше ворков – мир станет чище без их поганых бледных морд.

Глава 4

Я лежу на холодных камнях под темным, покрытым тучами небом, и ко мне подкрадывается змея. Она шипит, извивается, высовывает раздвоенный язык, и я ничего, совсем ничего не мог сделать! Руки и ноги парализовало, я и дышать-то могу через раз, широко раскрывая рот!

А змея все ближе, ближе, и я могу только смотреть на нее, скосив глаза, с ужасом понимая, что еще немного и она заползет мне в рот! И она заползла. Глубоко, обдирая глотку, проталкиваясь к самому желудку!

И я не выдержал! Рванулся, отбрасывая змею левой рукой в сторону, а правой со всей силы, что была в моих руках, ударил по ней – мерзкой, извивающейся скользкой!

Кто-то взвыл, выругался почище портового грузчика, и я... очнулся от сна. Я сидел на холодном полу, держа в левой руке... нечто тонкое, длинное, то, что только что лезло мне в глотку.

Я не знаю, кто этот парень, но явно не из моих друзей. Что он делал со мной?! Зачем?! А потому правой рукой с размаху врезал ему в рыло – раз, другой, третий! Брызнула кровь, хрустнули хрящи ломающегося носа, вылетел маленький белый кусочек кости – видимо я выбил этому гаду зуб.

Палачи! Это палачи! Не зря они совали мне что-то такое в рот – какой-то шланг! Видимо сменили способ пытки и ре-

шили накачать меня водой. А я ведь что-то такое читал про средневековые пытки – накачивали человека водой до тех пор, пока он в муках не умирал. Так вот хрен вам! Погибать, так в бою! Спецназ не сдастся!

Для порядка добавляю палачу еще и по затылку – не на смерть, а так, чтобы потом можно было допросить. Информация – великое дело. Нужно понять, куда я попал, и во что это все выльется.

Пошатываясь выбираюсь из клетки – а это была именно клетка, в которой можно только сидеть и лежать, стоять невозможно – и держась за прутья стараюсь определиться на местности. И тут же замечаю несущегося на меня... близнеца? Ну да, двойника того парня, что сейчас отдыхает в клетке! В руке близнеца – дубинка длиной примерно сантиметров семьдесят, аналог бейсбольной биты. При умении ей можно хорошо поработать, не хуже, чем стальным мечом. Только вспомнить знаменитого Мусаси – он свою самую впечатляющую победу одержал не мечом, будучи самым знаменитым мастером фехтования, а именно палкой, выструганной из старого весла. Он ей разбил голову другому знаменитому мастеру фехтования.

Кстати, Мусаси мне никогда не нравился. Хотя бы потому, что он никогда не мылся. Ходил грязным, как свинья. А почему? А потому что он считал, что как только заберется в ванну (ну бочку, какая разница?) – на него нападет враг, а он, Мусаси, окажется без своего меча. И что тогда делать?

Бесславно помирать в теплой воде, покрытой трупами уто-
нувших в ней вшей.

И опять же кстати – старое высказывание гласит, что: *«Са-
мурай без меча, это все равно как самурай с мечом, только
без меча»*. Чушь собачья! Тогда чего Мусаси ходил чумазым
и растрепанным, как последний из бомжей? Без своего меча
он был ноль без палочки!

Налетевший на меня чувак был не Мусаси, и вообще ни-
какого представления не имел, как управляться с той шту-
кой, что была у него в руках. Нет, так-то он крепкий, плечи-
стый парень, и если попадет – мало не покажется. Но ведь
надо еще попасть! А я, пусть даже шатающийся, трясущийся,
голый и босоногий – это тебе не Мусаси без меча и в ванне. Я
убийца! И у меня за спиной больше полсотни парней только
здесь, в этом мире! За Землю говорить не буду, ибо вспоми-
нать минувшие дни, и битвы где вместе рубились они – дур-
ной тон. Вспоминают войну и тысячи расхреначенных соб-
ственноручно боевиков только те, кто боевиков видел лишь
на картинке. Или на экране планшета – из ютуба. Настоящие
ветераны предпочитают помалкивать.

Когда у тебя в руках какое-то оружие, нельзя быть совер-
шенно уверенным в своем всемогуществе. Возможно, что
автомат даст осечку, или в нем нет патронов. То же самое
касается пистолета. Если ты с ножом – нет никакой гаран-
тии, что противник не достанет нож побольше, или что на
сопернике нет кевларового жилета и ударив в корпус вызо-

вещь только смех, и это будет последнее, что ты услышишь перед смертью.

Если у тебя в руках меч – ожидай, что у соперника может оказаться заряженный арбалет, который он сейчас пока что держит за спиной.

И если ты летишь на врага с дубиной – ожидай, что тот может владеть приемами боя, для которого какой-то там отморозок с дубиной все равно как дуновение ветерка для вцепившейся в склон горной сосны.

Но вообще-то понимаю этого, с дубиной – перед тобой израненный, голый и тощий парень, абсолютно безоружный (ну некуда ему оружие спрятать, только если... ну... понятно куда). Так какого черта надо бояться?!

А вот такого черта. Такого, как я! Вхожу в его движение, доворот, используя энергию противника, и вот он уже летит по воздуху, вращаясь вокруг собственной оси – беспомощный и ошеломленный. Хряп! Интересно – он жив, или нет? Дубинка у меня в руках, и я теперь настоящий Мусаси. Хрен возьмешь! Сигал бы мной гордился.

Иду посмотреть на хладный труп. Вернее – на еще теплый труп. Не-а... удачно упал. Головой слегка приложился, проехавшись до самого стола, раскровил башку, но так-то в общем никаких больше повреждений.

Оглядываюсь по сторонам, смотрю, где я нахожусь. Магический светильник сияет, как двухсотваттная лампа – все видать! Кстати, над столами еще по светильнику – касаюсь

их рукой – загораются. Совсем стало ярко и хорошо видно. А что за столы? Ох, черт... это же как в морге столы! Как в прозекторской! Ну – копия тех столов! Даже канавка для слива крови. А пол имеет уклон... ясно, вон что-то вроде сливного отверстия. Ух ты ж... это куда я попал? На органы решили распилить, черти поганые?

Шагаю в другой угол морга, и тут замечаю то, чего вгорячах не заметил – хреново я шагаю! Одна нога сгибается с трудом – левая нога. Ковыляю, как инвалид. Впрочем – почему «как»? После того, что со мной творили, я точно должен был сделаться инвалидом.

Вспомнил, и меня будто ледяной водой окатили. После этих тварей наверное даже игиловцы показались бы мне просто шутниками. Ну что сделают игиловцы? Голову отрежут? Так это практически мгновенная смерть (не пробовал, не знаю... слава богу). А те гады... часами, деловито, с шутками и прибаутками, как слесари, ремонтирующие канализацию – боль, боль, боль... Никакой ко мне ненависти, даже уважение – мол, молодец, как долго уже держится! И муки, адские муки! Запах спаленной кожи, ремни, вырезанные из спины, соль, которая въедается в трепещущее мясо и вызывает нестерпимую, страшную боль!

Когда-то читал про пытки, которым фашисты и их пособники подвергали наших подпольщиков, и думал – выдержал бы я эти пытки? Смог бы? Не сломался бы, когда из меня начнут вырезать ремни? И приходил к выводу – не знаю.

Честное слово – не знаю! Потому предпочитаю не рисковать и умереть сразу.

И еще читал – вроде как было то ли гласное, то ли негласное указание военным Ирака: если кого-то из них возьмут в плен, начнут задавать вопросы – пусть отвечают. Если увидят, что пытки неизбежны. Никто и никогда не может выдержать пыток. Человек ломается практически всегда. А если еще и применить специальные средства – например, сыворотку правды, тут уже никаких вариантов. Так что, мол, сдавайте всех и вся, а мы вас все равно вытащим.

Наверное, это умное распоряжение. Да, думаю есть исключения из правил, есть люди, которые могут выдержать страшные пытки и не сломаться. И есть даже такие, кто сможет при специальной подготовке выдержать воздействие сыворотки правды. Я и о таком знаю. Но... это ведь только исключения из правил. Основная масса людей ничего такого не может. И потому, когда мы искали дом для запасной базы – этим занималась только Герда. Только она знала, где находится тот дом, что она сняла в аренду. И когда я шел убивать Шараша – знал, что могу не вернуться. И не вернулся. И мне нечего было сказать моим мучителям. Я просто физически не мог выдать им нашу новую базу. Об одном только жалел – не мог перед смертью их убить.

Но вот я здесь. Последнее, что помню – человека в черном мундире, а еще – руки палачей, которые разжимали мне рот и вливали туда какую-то горькую дрянь. И... все. Очнулся я

уже здесь, в море. Если это конечно морг.

Меня не убили, и даже вылечили, судя по тому, что я стою на своих ногах и хожу, хотя и не очень уверенно. Да, теперь я не смогу бегать как раньше, но... честно сказать – я ожидал большего ущерба. Не удивился бы, если бы у меня вообще не осталось ног. После того что с ними сделали.

Но это все так... ненужные детали. Сейчас нужно подумывать, как отсюда выбраться. Хоть и хромой, но двигаться могу. Трясет от слабости, очень хочю есть, но я жив.

Иду к поверженным «санитарам», прикидываю... ну да, сойдет! «Мне нужны твоя одежда, обувь, и мотоцикл!» – чеканная классика. Мотоцикл я тут вряд ли найду, но вот одежду и обувь – запросто.

Раздеваю того, что шустрил с дубинкой, и быстренько надеваю его одежду. По росту приходится впору, и в плечах тоже, а вот по ширине талии... ширине задницы... в общем – вокруг пояса все болтается, и туда можно засунуть три таких как я, а со штанами вообще печально. В поясе, когда завязываешь шнурки, на которых держатся штаны, можно засунуть не два, и даже не три пальца – вся кисть руки, поставленная на ребро! Черт подери, тут две моих задницы влезут!

Кстати сказать... да, что-то я сильно потощал. Очень сильно. Сейчас я был в той же комплекции как тогда, когда только вселился в это тело. Хмм... только сейчас пришло в голову – тот, в темном мундире, он же пришел в пыточную с сывороткой правды. Неужели узнал о моем происхождении?

Неужели знает, что я совсем не ворк по имени Келлан, а землянин по имени Петр Синельников? Вряд ли. Иначе меня заточили бы в бронированную камеру, где стали бы вести разговоры на тему: «Демон, дай нам атомную бомбу, которой мы убьем соседнее государство! Демон, исполни три наши желания!». Само собой ясно, что вселенец в чужое тело – это самый настоящий демон. А как же иначе?

Связываю так и не очнувшихся парней – руки за спину, ноги согнуть в коленях и привязать к рукам. Классическая «ласточка». Вот теперь попробуйте что-то сделать! Очнетесь, в полной мере ощутите, как это плохо – кишкой в пищевод, или дубинкой по кумполу.

Для связывания пришлось раздеть второго парня, рубашку его разорвать на полосы и соорудить что-то вроде веревки. Ну а пока эти два придурка лежат и отдыхают, я займусь обследованием морга. Карманы пленников уже обшарил, ничего интересного не нашел. Немного медных монет, несколько мелких серебряшек, ключи – вот ключи меня заинтересовали, да. Когда очнутя – спрошу у них, что это за ключи.

И вот еще что спрошу: откуда у меня на шее взялся этот мерзкий металлический ошейник! И как эту пакость с меня снять! Ясное дело – твари решили взять меня в рабство. Вот только я с этим категорически не согласен. Мы не рабы, рабы – не мы!

Попробовал содрать эту пакость – черта с два! Вертел его, вертел, щупал – даже шва не имеется. Сплошное кольцо с

гладкими краями и без малейшего намека на замок. Как его надели, как держится на шее – непонятно. Видимо связано с магией, черт бы ее побрал!.

На стене, на полках заметил целый набор всяческих ножей, пил – всего того, что приводит в ужас нормального человека с богатым воображением. Так и представляешь себе, что лежишь на металлическом столе, а пьяный патологоанатом отпиливает тебе какую-нибудь часть тела. Например – чтобы посмотреть, с каким количеством мозга ты дошел до мысли зацепиться за электричку. Может там и мозга-то никакого нет? Жили же динозавры, именуемые бронтозаврами – вес десятки тонн, рост с пятиэтажку, а головной мозг с грецкий орех. Зато спинным удались – огромный, под стать хозяину. И ведь жили! Жрали, пили, совокуплялись! Ну как один мой сосед, который посвятил этому благому делу всю свою сознательную жизнь (он пару раз занимал у меня денег до понедельника, и само собой – ни разу не отдал).

Я взял блестящую пилу с металлической рукояткой, и принялся аккуратно и сосредоточенно пилить ошейник. Зачем я занялся им именно сейчас, а не после того, как сбегу из морга? Да меня именно по этому рабскому ошейнику могут и повязать! Куда это раб так спешит? А ну-ка, пройдем в отделение! Или как оно там называется...

Опять же – а вдруг у них тут имеется что-то вроде поисковиков, сделанных на магии, а вот этот ошейник что-то вроде маячка? Да ну его к черту, эту пакость! Снимать его надо!

Пилил я минуты три, и в конце концов бросил бесполезное дело, убедившись, что пила не оставляет ни малейшей царапины на гладком теле ошейника. Ладно, черт с ним – есть у меня один знакомый маг, неужели не поможет снять эту дрянь? Хотя бы в долг. А я уж награблю баблишка... даже с кривой ногой. Убежать как раньше не сумею, и с боеспособностью у меня проблемы, но уличных грабителей я точно ухайдакаю. Это не профи, не специалисты по боевым искусствам. А я все-таки боксер, а еще – мастер ножевого боя, рукопашник, воспитанный спецназом. Так что – «держитесь, гады!» – как пел Высоцкий.

Кто-то из лежащих на полу противников застонал – то ли тот, кого я вырубил сломав ему нос, то ли гопник с дубиной. Подойдя ближе, выяснил – да, «дубинщик». Не получилось у него «ухнуть» дубинушкой. А у меня получилось.

– Эй, придурок! Хватит изображать из себя труп! Знаю, что слышишь! Сейчас будешь отвечать на вопросы, и не дай Создатель тебе соврать! Башку отверну!

Молчит, глаза закрыты, сопит. Вздыхаю, и не очень сильно, но крепко пинаю его носком башмака в бок. Башмаки, кстати сказать, я снял с него, так пускай теперь пеняет на себя – нехрена таскать такие узконосые ботинки, да еще похоже что с вставленными в них то ли деревянными, то ли железными вставками. Смешные башмаки, такие видал на картинке – носы длинные, но только не загнутые вверх, как у земных средневековых щеголей.

Вдруг задумался – а может в этих носсах ножи? Ну а что – щелкнул каблуками, и клинки выскочили из носов! Ботинки стали оружием! Видел такое в какой-то киношке, и еще подумал: «А что, прикольные шкары! Мне бы такие! Пацаны бы ссали кипятком от зависти!» Пятнадцать лет мне было, дурак совсем. Такие башмаки стоили бы бешеных денег, и были бы одноразовыми. Попробуй потом, заправь клинки назад. Да и пружина не вечна. Однако здесь могли думать и по-другому.

Мой пинок возымел действие, темноволосый придурок с «хвостиком» на затылке простонал, открыл глаза и уставился на меня мутным, испуганным взглядом. Попытался встать, подергался, лежа на «ласточке», и затих, глядя снизу вверх исподлобья. Я вдруг ощутил запах перегара – похоже, что парнишка недавно крепко клюкнул чего-то горячительного. Но это вообще к делу не относится.

– Как звать, придурок? – налаживаю я контакт с аборигеном – Будешь молчать, я тебе руку сломаю! Левую.

– Керд... Керд меня звать! – стонет придурок – развяжи, все затекло! Не могу уже терпеть!

– А того гада как звать? – не обращая внимания на жалобы клиента спрашиваю я – Он чего мне в глотку совал? Что хотел сделать?

– Кормили мы тебя! – стонет реципиент, и согласно данному ему определению, *получает* еще тычок в бок:

– Ты чего врешь?! Как это – кормили?! Что значит – кор-

мили?! Я те щас уши обрежу, брехун!

– Кормили! – глаза парня уже очистились от мути, он смотрел на меня со страхом, но держался довольно-таки стойко. Другой на его месте уже бы в штаны наделал от ужаса. Вырвавшийся на волю арестант, которого ты совсем недавно мучил – что может быть страшнее тому, кто лежит без штанов, сверкая эфедроном? Кстати – в штаны он не может наделать, только под себя. Ибо его штаны на мне.

– Кормили! Ты есть не мог, потому что без сознания, и мастер Велур велел кормить тебя каждые полчаса понемногу, через воронку и шланг! Мы развели корм, тот, которым кормят больных, которые сами не могут есть, или у них какие-то проблемы с кишками, и хотели влить тебе в желудок.

– И что, каждые полчаса вливали? – спросил я, чувствуя отголоски раскаяния: уж не слишком ли сильно приложил я того парня, что лежит сейчас в клетке? Придурок Керд бросился на меня с дубиной, так что огреб за дело, а его приятелю досталось так просто... вгорячах! Кхе-кхе...

Я закашлялся, глотка у меня болела. А почему болела? Потому что какой-то придурок лез в нее очень грубо, и скорее всего, хорошенько нажравшись винца. Так что все-таки коллега Керда получил по заслугам.

– Не... в первый раз хотели влить – после паузы сообщил Керд, и взгляд его метнулся куда-то в сторону. Я проследил за взглядом и на стуле увидел что-то вроде большой прозрачной колбы с неким содержимым вишневого цвета, а рядом

две мензурки – ну в точности такие же, как в любой земной химической лаборатории. Даже деления на боку имелись. И на дне мензурок – тонкий слой той самой вишневого цвета жидкости.

Ага. Немного яснее. Парней оставили здесь, чтобы они кормили меня чем-то вроде послеоперационного корма, а они вместо того чтобы кормить пациента где-то нацедили вина и нормально так пробухали все рабочее время. В колбе осталось жидкости всего на два пальца, а скорее всего ранее она была полна.

Я вздохнул, и приступил уже к обстоятельному, тщательному допросу «языка» – так, как меня учили, не упуская мелких деталей и вытаскивая из головы клиента вроде бы неважную, но на самом деле совершенно необходимую мне информацию. Допрос продлился полчаса, или чуть больше, и к его окончанию я уже знал, что это лаборатория известного всей империи и очень могущественного мага-лекаря по имени Велур (остальные его имена я не запомнил). Что меня, как какое-то животное подарили этому самому Велуру для опытов, и когда привезли – я находился в очень дурном состоянии организма – фактически умирал. Одно только перечисление повреждений моего тела привело меня в полное уныние (с таким не живут!).

Маг испытал на мне какие-то свои совершенно не апробированные и не лицензированные лекарства, вылечил, насколько мог, и оставил то ли помирать, то ли выздоравливать

– это уже в зависимости от того, каков будет результат эксперимента. Сам же ушел дрыхнуть, выпив минимум поллитру винишка, оставив своих помощников поддерживать жизнь в мое изнуренном пытками и голодом теле. А эти мерзавцы забухали, и вместо того, чтобы откармливать меня усиленным питанием, предались излишествам всяким нехорошим, используя свои навыки гопников и гадких карманников. А именно – ранее сделали слепки с ключей от двери, ведущей в винный погреб, заказали мастеру эти самые ключи, и сегодня в очередной раз забрались не просто в бочку с винищем, а проникли в самую что ни на есть священную комнату, в которой хранится любимое Велуром старое тридцатилетней выдержки вино из южного винограда, что на окраине империи. И которое стоит чуть ли не статер за литр, и то – если со скидкой.

Кстати – я попробовал это винишко. Ну ничего так... хотя мне Крымское нравится больше. Может потому что я патриот? Полусладкое, ничего особенного – за что тут платить целый статер? По-моему, дурят старикашку!

Кстати, не такой уж и старикашка – всего пятьдесят лет. Я при жизни... хмм... то есть – на Земле мне было всего на десять лет меньше, а я видал пятидесятилетних мужиков, которые были сущими конями – и к финишу первыми придут, и толпу конюхов залягают до смерти.

Впрочем – в средневековье имеется свое понимание – старый ты, или молодой. Читал, что в средние века тридцати-

летние считались уже пожилыми. Люди больше-то чем тридцать-сорок лет и не жили. К тридцати годам уже выпадали почти все зубы, и приобреталось множество болезней, лечили которые одним единственным способом – пусканием крови. Это как в армии, на срочке – все болезни лечили мазью Вишневского. Она была для солдат чем-то вроде магического снадобья. Мозоли сорвал – мазь Вишневского! Царапину получил – мазь Вишневского! Синячину от старшаков огреб – мазь Вишневского! Вот только зубы она не вылечивала, и только потому, что жрать ее никто не соглашался. Даже если пнуть его по яйцам.

И выяснил я, что в связке ключей, который имелась в карманах моих пленников, есть ключ от двери, которая ведет в библиотеку хозяина. Из библиотеки – в коридор, а оттуда можно уже и во двор, ну и... на улицу! После того, как ухайдакаю привратника!

А есть еще и дверь прямо из лаборатории в грузовой двор. Но там бегают сторожевые собаки, натасканные на человека, так что пробираться через толпу волкодавов вовсе даже не климатит. Знаю я, что могут сделать правильные волкодавы на службе у человека – и оглянуться не успеешь, как окажешься без яиц и пальцев. И дубинка не поможет, и ножи – просто не успеешь ничего сделать. Их только из автомата расстреливать с безопасной дистанции.

И кстати – там еще и сторож сидит, вооруженный арбалетом и копьём. Со слов Керда – был прецедент, когда через

грузовой двор в дом попыталась залезть некая банда. Так вот тут они все и остались – уехали через мусоропровод, тот, что вделан в пол лаборатории. По частям уехали.

Итак, остаются два пути. Первый – через кухню, там есть выход из винного подвала, или же через главную дверь лаборатории – прямо в кабинет Велура. Ну и оттуда уже на волю. В кухне скорее всего сейчас полно народа – завтрак-то надо готовить, господа желают пить и есть с самого рассвета. Да и слуги тоже не святым духом живут. Так что кухня как дорога к свободе отпадает – тут же поднимут шум, а я, с моей хромой ногой и слабостью в телесах точно не смогу убежать. Как и отбиться от толпы народа. Если только героически погибнуть? Чтобы не быть донором для проклятого здешнего доктора Менгеле?

Да, я выяснил чем он занимается. Отвратительный типчик на самом-то деле. Встречу – убью гада! Я вообще-то рабовладельцев не люблю, а уж таких, которые ставят опыты на разумных «домашних животных» – тем более.

Кстати сказать, здесь существуют законы, которые должны защищать рабов от издевательств хозяев. Примерно такие же законы, которые защищали чернокожих рабов в Американских Штатах. Вот только действуют они как бы это мягче сказать... никак. Хотя, да – если узнают, что хозяин рабов мучает их ради своего удовольствия, ставит на них изуверские опыты – его будут порицать, в обществе перестанут принимать! Но кому надо такое дело – совать нос в чужие

проблемы? У всех в шкафу висят свои скелеты – не суйся, и к тебе не сунутся. А если раба замучили ради благого дела, ради спасения благородного человека, ради его лечения – да кто хоть слово скажет в защиту раба? Должен же понимать – отдал жизнь на благое дело! В общем – все как всегда. Миры меняются, а люди все те же.

Обоих санитаров, или как их тут называют – затащил в клетку и запер ее на замок. Ключ бросил в угол – пускай поищут. Оставил парней связанными, только с «ласточки» снял – я ведь не зверь какой-то. Больше получаса на ласточке – это уже получается пытка. Я же не изувер-палач.

Когда затаскивал парней в узилище – возбудил какого-то идиотика в соседней клетке. Тот бросался на прутья и умолял его выпустить. Я спросил у Керда, кто это такой – он мне рассказал о шатателе трона, который за деньги пытался продать какие-то секреты соседнему государству. Его поймали на горяченьком, похлестали кнутом – он все и всех сдал. Вот и отдали доктору-изуверу для опытов.

Освободить не стал. Во-первых, терпеть не могу предателей. Гнусная это порода! Во-вторых, непонятно чего от него ожидать. Сейчас схватит здоровенный скальпель, и попытается воткнуть мне его в спину! Или кинется в открытую мной дверь и поднимет всех на уши. А оно мне надо? Мне бы тихо пробраться по спящему дому (слава богу еще ночь!), оглушить привратника и свалить на волю! Так что... каждый сам кузнец своего несчастья. Сиди, брателла, и ду-

май о том, как нехорошо предавать родину. Конфуций тебе в помощь, великий наш философ. Не знаешь такого? Ну как знаешь. Сам думай.

Поднимаюсь по лесенке к двери, которая находится на высоте человеческого роста, тихо ее отпираю, шагаю в темноту докторского кабинета. Здесь пахнет кожей, старой бумагой, какими-то благовониями с тонким запахом (дерево что ли так пахнет?) – запах богатства и успеха. Ну а что... хороший пластический хирург зашибает бешеные бабки! Красота всегда была очень желанным и дорогим товаром.

Крадусь как тать – за пояс заткнул большой скальпель, похожий на кухонный тесак, в правой руке – дубинка. Перед уходом хорошенько хлебнул безвкусной белой кашицы, которую собирались впихнуть в мой желудок. Невкусно, но наверное сытно. По крайней мере Керд заверял, что эта дрянь абсолютно безопасна и мне очень полезна. «Зуб даю!» – что-то типа такого он сказал. Можно перевести именно так.

Хоть бы уж никто не вышел навстречу! Хоть бы никого не было!

Нет, я все-таки невезучий. Не любит меня бог. Постоянно сует туда, куда мне не нужно попадать. Ну вот почему именно в этот момент проклятая девка задумала выйти?! И главное – ЗАЧЕМ?! В сортир?! Так знатные господа гадят в горшок! Нагадила, накрыла крышечкой, и спи спокойно дальше! Мечтай о парнях и бриллиантах! Так нет же – прется посреди ночи, почесывая в паху, как какой-то грузчик! И ведь

видно все хорошо, как на ладони – эти сволочи светильники в коридоре не выключили! Ну что за перевод магической энергии?! Что за расточительность?

Картина просто таки врезалась мне в мозг: девица лет семнадцати, красивая, грудастая, и практически голая – кроме прозрачной ночнушки, едва прикрывающей срам. И этот самый срам она задумчиво чешет, зевая и шлепая по коридору в каких-то дурацких розовых меховых шлепанцах. Может к мужику бегала, и теперь возвращается в свою комнату? А что – возраст самый тот чтобы усиленно думать о мужиках. Здесь ведь совершеннолетие наступает в пятнадцать лет!

Да какая разница, куда и зачем она шла. Шла, и выскочил я из кабинета напрямиком на нее. Девица застыла на месте, вытаращив глаза, а потом завопила так, что на ее вопли должны были сбежаться все стражники имперской столицы! Я давно не слышал такого громкого, яростного визга. Как сказал бы Роберт Локамп: *«Этот младенец на самом деле необычайное дитя, его легкие наверное достают до бедер, иначе никак не объяснить такую невероятную звучность его голоса»*.

Я бросился бежать по коридору, хотя бегом назвать мое передвижение можно было только с большой натяжкой. Я хромал, ковылял, с трудом тащил свою едва сгибающуюся ногу, и скоро обнаружил, что колено начинает болеть все больше и больше, причиняя мне острую мучительную боль. Не предназначено оно сейчас для быстрого передвижения.

А потом мне навстречу вышел сам хозяин дома. Выско-

чил откуда-то из боковой двери – заспанный, одетый в шелковую пижаму – эдакий дедушка Мороз – белая борода, белые, пышные волосы. Он выглядел очень импозантно, очень благообразно – так и ждешь от такого типа, что он сейчас скажет: «Хо-хо-хо! А расскажи-ка мне мальчик стишок! И я дам тебе подарок!» Я сразу узнал его по описанию, данному мне Кердом. Трудно ошибиться, когда увидишь такого персонажа.

Злодеи редко выглядят, как злодеи. Ну вот кто мог подумать на Чикатило, что он такая мразь? Или тот говнюк из Ростовской области, что вешал детей и снимал это на камеру – да кто мог даже в самых дурных мыслях подумать на этого хорошего человека?! Депутата и учителя! И вот этот – доктор, который убил десятки несчастных рабов, и не только рабов – разве он выглядит троглодитом-людоедом?

Я не раздумывал ни секунды – поднял над головой дубинку, как самурай свой меч и бросился на «славного дедушку». Уйду я, или не уйду на волю – но башку ему точно размозжу! Отомщу за всех несчастных жертв, замученных этой тварью!

И замер, не в силах сделать ни единого шага. Парализовало! У меня даже глаза перестали двигаться. А «дедушка» подошел, с искренним любопытством во взгляде осмотрел меня с ног до головы, а затем тихо и едва слышно хихикнул.

А после на меня накатила боль. Дикая, выворачивающая внутренности, ужасная боль! Паралич закончился, я упал на пол и меня начало корезить в судорогах, пробегающих по

телу волнами, и приносящих все новые и новые приступы боли. Меня вырвало на пол, все то, что я недавно выпил оказалось снаружи. А потом и то, что оставалось – желчь, слизь и что-то красное, пахнущее алкоголем.

Как сквозь вату я услышал слова Велура:

– Вино?! Ах сволочи! Ну, я им задам! Идиоты! Паразиты на моем слабом теле! А ты, придурок, запоминай: ты не можешь от меня убежать, так как это причинит мне вред. А задумав причинить мне вред, ты получишь вот такую боль. Ты не можешь даже подумать о том, чтобы причинить мне вред, физически, или каким-то другим способом – в противном случае ты получишь такую боль. И ты не можешь не исполнить мои приказания – не исполняя, ты нанесешь мне вред, и значит, получишь боль. А теперь вставай и шагай за мной в лабораторию. Нам с тобой много о чем надо поговорить... И с этими козлами безрогими есть о чем поговорить! Надеюсь, ты их не убил. Я был бы этим разочарован. Хочу их как следует наказать – самолично.

Глава 5

Я в общем-то не герой. Нормальные герои всегда идут в обход. Кто так сказал – не помню, но так-то все верно. Но и не проверить – я не мог. После того, как этот «Дед Мороз» позвал меня за собой, ничуть не интересуясь моим мнением по данному поводу, я рванул по коридору, решив, что если не могу пришибить гада, так хотя бы от него сбегу.

Попытался рвануть. Потому что тут же меня парализовало, и я долгие секунды корчился на полу, пытаюсь выbleвaть внутренности и мечтаю как можно скорее умереть. Вернее – мечтаю, чтобы это все закончилось, а что быстрее всего может прекратить мучения? Конечно же – смерть.

И это стоило мне следующего приступа паралича и последующей боли – этот проклятый ошейник воспринял мое желание умереть – как способ нанести вред финансовому и физическому состоянию хозяина. И я снова корчился, снова завывал, и когда приступ закончился – вместо меня на полу валялась мокрая от пота и блевотины безвольная тряпка, неспособная не только на какие-то «противоправные» действия, но и на простые размышления на любые темы. А мерзкий маг только довольно хихикал, глядя на мои мучения, и по окончании второго приступа довольным голосом сказал, что он заплатил огромные деньги за этот ошейник, и стоит он несколько его весов в золоте, вернее – несколько десят-

ков весов! И я должен гордиться, что ношу такой дорогой артефакт.

Я ничуть не гордился таким фактом, но высказывать свое отношение к ошейнику и его хозяину благополучно воздержался. Ибо не знал – как именно проклятый ошейник воспримет мои слова и мысли. После перенесенной боли меня до сих пор потряхивало, и по телу проходили мелкие волны судорог подергивающих мои мышцы, так что проверять, как именно ошейник оценит мои слова я совершенно не желал.

Следом за магом я прошел к двери, ведущей в лабораторию, спустился по лестнице, и оказался там же, откуда и начал свой бесславный побег из узилища. Кстати – та молоденькая гадина, на которую я наткнулся, и которая вопила, как подмосковная электричка – была вовсе не дочкой хозяина дома. Это была его жена. Звали ее Орильда – имя я узнал из слов мага, который почему-то был очень доволен тем фактом, что я напугал эту сделанную красотку. То что он сделана – мне сообщил Керд, когда я его допрашивал. Мол, хозяин занимается переделкой страшных баб, и даже жена его – суть продукт работы досточтимого старого мерзавца.

Да, санитары не очень-то любили своего благодетеля. И похоже что эта нелюбовь скоро вырастет как минимум на порядок. Велур об этом точно позаботится.

И я не ошибся. Первое, что сделал маг, когда подошел к той клетке, в которой были заперты санитары – с размаху врезал по ней ногой, чем вызвал жалобное скуление двух вы-

шеупомянутых персонажей. Оба были в сознании – Керд само собой уже давно, а Зард очнулся вероятно несколько минут назад, но явно уже был в курсе происходящего, и похоже что как и соратник не ожидал от хозяина ничего хорошего.

После того, как санитары были активированы животворящим пинком хозяина, Велур сообщил им, что они суть неблагодарные животные, годные только на то, чтобы удобрять поля своим навозом и своими телами, и это с моей точки зрения было довольно-таки мягкой обличительной речью. А потом Велур заметил колбу с остатками вина (я тоже допил не все), мензурки со следами совершенного преступления, и вот тут уже его ярость на самом деле достигла апогея! Как он ругался, как он орал – у него даже пена пошла изо рта. Вот на самом деле – белая такая, противная... он ей плевался в сторону своих незадачливых помощников, а потом и на самом деле в них плюнул, попав точнехонько в глаз многострадальному Керду. Липкая пеннистая слюна залепила глазницу несчастному работнику ножа и топора (а чем еще он трупы расчленяет?!), но магу этого показалось мало. Он обернулся ко мне:

– Лезь на клетку! Ну?! Быстрее, идиот! На клетку! На ту, где сидят эти идиоты!

Я не рискнул отказать злобному типу. Происшедшие всего несколько минут события были слишком свежи в моей памяти. Хочет, чтобы я залез на клетку? Да получи, ушлепок!

Нахожу табурет, с табурета – на клетку. Благо, что она со-

всем низенькая. И только на нее залез – следующий приказ:

– Мочись на них! Быстрее! Мочись на этих ублюдков!

Я не поверил своим ушам, но когда маг прикрикнул на меня, медленно, думая что он отменит свое распоряжение, распустил завязки штанов. Но... он приказа не отменил. А я удивился – откуда у меня чего и взялось-то? Столько жидкости...

– Теперь возьми нож и разрежь их путы. Быстрее шевелись, скотина!

Маг подошел к клетке, и пока я снимал с полки здоровенный хирургический нож, достал связку ключей и открыл висячий замок.

Аккуратно, чтобы не вляпаться в устроенное мною море, я вошел в клетку и перерезал путы на руках и ногах узников. А затем покинул клетку, в которой собственно я и начал свою деятельность в лаборатории лекаря.

– Вылезли! Быстро! – командирским голосом скомандовал лекарь, и вот тогда стало видно, что этот на вид добрый боровичок некогда служил в армии. Строевую жилку видишь сразу, это навсегда въедается в кровь.

Кряхтя, постанывая, парни полезли из клетки, шмыгая носами и всем своим видом изображая вселенскую скорбь и страдание. Впрочем – особого усилия им для этого делать не пришлось. На голове Керда запеклась кровь, половина лица опухла и начала наливаться синим. Зард – тот выглядел еще жальче: губы рассечены, нос набок (а крепко я ему врезал!),

лицо опухло и залито кровью. Теперь этих парней вряд ли можно принять за братьев – пока я совершал свой побег, лица их раздуло и теперь они были ближе свинке Пеппи, чем человеческому роду. Мда... неслабо я им наподдал! Интересно только – во что это все выльется? И кстати – зачем этот старый хрен заставил меня на них помочиться?

Хотя – тут-то как раз логика и просматривается. Разделяй и властвуй. Теперь они точно со мной не сплуются, и не захотят мне помочь – обижены насмерть. Впрочем – даже если бы и помогли, я никак не смогу совершить побег. Даже думать об этом боюсь!

– Раздеться! Вымыться! Сменить одежду! – приказал лекарь, и подойдя к Зарду вдруг очень быстро ухватился за его нос, и с отвратительным хрустом поставил носяру на место. Зард дико взвыл от такого экстремального лечения, и потеряв сознание мешком опустился на пол.

– Убрать! – голосом робота приказал лекарь – Чтобы все чисто было! А то заставлю языком вылизывать! Уберете – тогда и вымоетесь, и переоденетесь! А ты иди со мной! Скорее!

Лекарь колобком покатился в дальний угол, туда, где находились шкафы со снадобьями, когда я подошел, приказал мне остановиться и ждать, а сам полез в шкафчик и начал чем-то там булькать и звенеть. А когда его голова вынырнула из-за дверцы, щеки мага порозовели и глаза стали блестеть. Явно ему очень даже захорошело.

Велур закрыл дверцы шкафа, медленно, едва не шаркая ногами подошел ко мне и остановился, глядя на меня темными глазами с широко открытыми зрачками. Я даже слегка заволновался – он чего там, наркоты жахнул?! Что это с ним?!

Маг постоял, постоял, а потом... кровь вдруг отхлынула от его щек. Он сделался бледным, как полотно, и даже слегка пошатнулся. Я и не подумал его поддержать – если собрался подышать – пусть подышает. Очень было бы замечательно!

– Да! Да! Получилось! У меня получилось! – маг вопил так, что у меня зазвенело в ушах – Ах ты молодчик! Ах ты ж засранец воркский! У меня получилось!

Нет, ну так-то я может и засранец, и точно воркский, но чего так орать-то? Радуетесь, что вылечил? Ну... спасибо, чего уж там. Но вот надевать на меня ошейник не следовало. Точно не следовало!

– Ошейник сними! – безнадежно попросил я.

– Ошейник? Зачем? – искренне удивился маг – Ошейник это очень хорошо! Очень! Теперь ты никуда от меня не бежишь! Теперь ты всегда будешь со мной!

Очень мне не понравилось слово «всегда». Я с этим словом точно не согласен. Но вслух такое не высказал. Зачем зря воздух сотрясать? Поживем – увидим. В любом случае этот чертов маг не вечен, а я проживу гораздо больше, чем он (Может быть! Но это не точно). Так что в конце концов все равно я освобожусь. Вот только хочется освободиться по-

раньше, не тогда, когда в белых воркских волосах появятся еще более белые пряди. Этот гад ведь маг, так что может прожить гораздо дольше, чем я думаю.

– Ложись на стол! Ну, быстрее! – рявкнул маг, и мне ничего не оставалось, как лечь на прозекторский стол. Неужто этот гад будет меня резать?! И ведь отказаться исполнять приказ не могу! Не могу... аж поджилки затряслись при воспоминании о боли.

Лег. Скосил глаза на мага, ожидая, что сейчас он сцапает здоровенный тесак, и... Но ничего не произошло. Велур подошел, положил мне руки на голову и замер, глядя на меня сверху вниз. Время шло, ничего не происходило. Минута, две, три... потом мне вдруг стало холодно – так холодно, что я затрясся, как на ледяном ветру. Маг хмыкнул, и... мне тут же стало жарко – пот выступил на лбу и покатился по щекам.

Наконец лекарю это все наверное надоело, он отнял руки от моей головы, отошел к полкам и взяв оттуда кусок ткани, с брезгливым выражением на лице вытер руки. Ну да, в раба вляпался! Надо было вообще спиртом руки протереть!

Будто услышав мои слова – лекарь взял пузырек с прозрачной жидкостью, открыл его, и в воздухе на самом деле разлился такой знакомый, такой родной запах... спирт, или что-то спиртосодержащее.

Закончив дезинфицироваться, Велур поставил стул на середину комнаты, и сел на него так, чтобы было видно и меня, лежащего на столе, и двух обормотов, которые сопя и по-

ванивая мочой вымывали опоганенную клетку. Лекарь молчал, полуприкрыв глаза, но я был уверен – в голове его сейчас идет лихорадочная мыслительная работа. Что он такое во мне увидел? Что его так поразило?

И тут он вдруг срывается с места, буквально бежит в тот же угол, в котором взял спирт для протирки рук, и с криком: – Проверка! Последняя проверка! – достает из шкафа... обычную спиртовку. Ну да – практически копия тех спиртовок, что я видел еще в школьном химическом кабинете. Похоже, что эти спиртовки перемещаются между мирами так же свободно, как и пропавшие в портале стиральной машины носки. Всем известно, что носки в конце концов перестают быть парными – часть из них (бóльшая часть!) перемещается в параллельные миры, и потому носки надо покупать только одного цвета, размера и конфигурации. Чтобы наличествовала взаимозаменяемость объектов. Сбежал от тебя носок – берешь из другой пары. И так до бесконечности, вернее – до того момента, когда у тебя в наличии окажется только один, последний носок. Или как говорит офисный планктон, изображающий из себя людей опасных профессий: «Крайний носок».

Торжественно водрузив спиртовку на табурет, лекарь пнул стол, на котором я так и лежал, застыв как свиная туша (видимо это был способ наиболее эффективного привлечения моего внимания), и резко, но как-то с затаенным то ли испугом, то ли ожиданием, приказал:

– Зажги фитиль!

– Как?! – я беспомощно развел руками, похожий в этот момент на жука, перевернутого на спину и шевелящего лапками – У меня нет ничего, чем можно было бы зажечь!

– Мысленно, болван! – буквально выплюнул слова напряженный, покрасневший от возбуждения лекарь – Мысленно! Представь, что фитиль зажигается! Ну?! Давай, осел ты хромоногий! Давай!

Честно сказать, меня задело упоминание о моей хромоногости. Кто виноват, что я хромаю?! Ты почему меня как следует не вылечил?! А еще типа всемогущий! Болван ты, а не великий лекарь!

Но само собой вслух этого не сказал, потому что все подобные Велуру люди обладают во-первых комплексом неполноценности, им кажется, что окружающие над ними всегда смеются и за спиной говорят гадости (Кстати, частенько в этом и не ошибаются. Люди, они такие...).

Во-вторых, если им удастся чего-то в жизни добиться, они раздувают в себе такое самомнение, такое возвеличивание себя, любимого, что любой намек на его ошибку, на его недостаточные профессиональные умения воспринимают как самое настоящее смертельное оскорбление. И ты становишься его врагом – бесповоротно, навсегда, до скончания веков. И как правило – такие люди коварны и злопамятны, и всегда найдут случай чтобы ударить как можно больнее. Насмотрелся я на такое за свою достаточно долгую и бурную жизнь.

И еще – если эти два пункта осложнены еще и алкогольной зависимостью... ооо... тогда получается совершенно убойная смесь. От таких типов надо держаться подальше.

Ну... мне держаться подальше от Велура не удалось, так что буду выживать в тех условиях, в которые меня поставила жизнь. Ну а что поделаешь? Как говорится – командиров не выбирают. Хотя на войне и существует способ обеспечить себе нового командира – если тот, кого ты ненавидишь, оказался на линии огня... Но это уже совсем экстремальная ситуация, больше подходящая для штрафной роты. Или для человека, который держит тебя в рабстве, надев на шею мерзкое кольцо.

Велур продолжал поливать меня грязью, рассказывая о моих извращенных пристрастиях, и таких же мерзких пристрастиях моих родителей, зачавших меня в грехе и с участием парнокопытных и непарнокопытных животных, я же молчал и пытался понять – что от меня хочет этот типус. И на что он вообще намекает. И если верить его словам, я... я...

И тут фитиль задымился, выпустив белесую тонкую струйку дыма, а потом вспыхнул – голубоватым с красными прожилками пламенем!

Если сказать, что я охренел – это ничего не сказать! Откуда у меня взялись магические способности?! С какой стати?! Это что же, лекарь разглядел во мне мага?! А почему раньше ничего не проявилось?! Почему я раньше ничего не

мог сделать?! Почему тот же опальный маг ничего во мне не увидел?

– Вот! Ах ты ж сын осла и зебры! – ликующе воскликнул Велур – Ах ты ж дерьмо из под ломовой лошади! Сумел! Ты настоящий маг! Точно!

Заметил: при этих словах два стенающих санитаров вдруг перестали жалобно похрюкивать и нарочито тяжело дышать, и с некоторым то ли испугом, то ли... просто интересом – взглянули на меня. Переглянулись, и снова принялись мыть клетку. Лекарь это тоже заметил, и насупившись, сведя брови вместе громко объявил:

– Если хоть какая-то сволочь расскажет о данном факте за пределами этой комнаты – оторву ноги, руки и выброшу на улицу доживать свой век на помойке! Слышали, дети ослицы и крокодила?! Чтобы молчали, как этот камень! (он постучал пяткой по каменному полу). Никому ни слова! И ты... как тебя там звать, сукин ты сын?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.